

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
О Т Д Е Л Е Н И Е И С Т О Р И Ч Е С К И Х Н А У К

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 8

АВГУСТ

1959 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКВА

К ВОПРОСУ О ПРОГРЕССИВНОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

А. В. Пясковский

Присоединение Средней Азии к России сыграло огромную роль в исторических судьбах среднеазиатских народов. Прогрессивные последствия этого присоединения ярко проявились еще в период господства царского самодержавия в этом районе. Они сказались на политическом, общественно-экономическом и культурном развитии народов Средней Азии.

К сожалению, в отдельных монографиях, учебных курсах, статьях до последнего времени имели место неправильные взгляды по этим вопросам.

Одной из наиболее распространенных ошибок, встречающихся в работах по истории Средней Азии, является известное приукрашивание деятельности царизма и его роли в этом районе. Некоторые историки замалчивают либо смягчают угнетательскую национально-колониальную политику царизма, а в ряде случаев пытаются представить дело так, будто в с е среднеазиатские народы добровольно присоединились к России, хотя это и противоречит историческим фактам. Упорная борьба народов Средней Азии против царской агрессии нередко замалчивается либо представляется как реакционный акт; по сути дела, отрицается хорошо известный факт англо-русского соперничества в Средней Азии и т. п.

Здесь, несомненно, смешиваются два различных вопроса: захватническая, колонизаторская политика самодержавия и та объективно-прогрессивная роль, которую сыграло для народов Средней Азии присоединение их к России. В действительности эти вопросы не имеют ничего общего между собой. Прогрессивные процессы в политической жизни, экономике и культуре среднеазиатских народов, совершавшиеся под влиянием России, осуществлялись помимо царизма и вопреки его национально-колониальной политике.

При этом следует подчеркнуть, что прогрессивность присоединения Средней Азии к России нисколько не противоречит одновременному признанию эксплуататорского, реакционного характера политики царизма в этом районе. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «Признание прогрессивности этой роли (то есть исторической роли капитализма в хозяйственном развитии нашей страны.— А. П.) вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма...»¹.

В некоторых общих работах по истории СССР и в ряде специальных исследований по истории народов Средней Азии замалчивается завоевательная политика царизма. Так, например, во втором томе учебника «История СССР» для высших учебных заведений (1954 г., 3-е изд.) ни слова не говорится об агрессии царского самодержавия в Средней Азии, более того, даже прямо отрицается экспансионистский характер царского наступления на этот край.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. 3, стр. 523.

Поэтому настоятельно требуется восстановить историческую правду в данном вопросе. Необходимо внести ясность и в тезис о так называемом «добровольном» присоединении Средней Азии к России. Конечно, народы некоторых районов страны (например, Грузии, Украины, Казахстана, Северной Киргизии) в силу определенных исторических условий добровольно присоединились к России, не желая быть поглощенными более отсталыми восточными деспотиями. Но это не значит, будто все без исключения народы (в том числе народы Средней Азии) присоединились добровольно к Российской империи. Историческая действительность свидетельствует о том, что большинство народов Средней Азии оказало упорное сопротивление царским войскам.

Желание некоторых историков непременно «доказать», будто никакого завоевания Средней Азии царизмом не было, будто все ее народности добровольно вошли в состав России, объясняется просто. По мнению этих историков, признание прогрессивности присоединения Средней Азии к России несовместимо с понятием правомерности, прогрессивности сопротивления среднеазиатских народов царскому завоеванию. Однако противопоставлять эти вопросы нельзя. Присоединение Средней Азии к России и сопротивление среднеазиатских народов насильственному их присоединению выражали собой две различные тенденции, и притом обе являлись прогрессивными. Первая из них была направлена к ликвидации национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связное целое. Вторая — сопротивление завоеванию — предполагала уничтожение насильственных форм этого объединения и требовала, чтобы оно основывалось на началах сотрудничества и добровольного союза, что, впрочем, не могло быть осуществлено в исторических условиях того времени. Обе тенденции, как сказано в резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу, фактически выражали «непримиримое противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения». Таким образом, не только первая, но и вторая тенденция «была и остается тенденцией прогрессивной»².

Но что означает сопротивление насильственному присоединению, борьба за уничтожение насильственных форм объединения? Предполагает ли это, что народы Средней Азии уже после их завоевания и присоединения к России должны были бороться за отделение от нашей страны? И была ли вообще прогрессивной борьба за отделение от России в период, когда в этой стране пробудилось самостоятельное пролетарское движение и сюда переместился центр мировой революции?

Конечно, борьба за отделение от России среднеазиатских, как и других угнетенных народов в этот период, в новых исторических условиях, не могла быть прогрессивной. Большевики отстаивали право любой нации на самоопределение, то есть право на отделение, вовсе не потому, что они были за отделение, а лишь для того, чтобы исключить в отношениях между нациями какой бы то ни было элемент принуждения. Они считали особенно важной задачей как раз слияние классовой борьбы русских рабочих с рабочими угнетенных национальностей, свободное, добровольное, а не насильственное объединение с угнетенными нациями. «Вопрос о праве наций на самоопределение, — указывал В. И. Ленин в 1913 г. — ...непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»³.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 710, 711.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 386.

Отделение среднеазиатских, как и других угнетенных народов, от России, несомненно, было не в интересах развития революционного движения, не в интересах классовой борьбы пролетариата за социализм, так как отделение привело бы к разрыву уже установившихся связей с русским народом и его революционным рабочим классом. А этот разрыв связей ослабил бы общий натиск на одну из мировых реакционных сил — на царское самодержавие. Разрыв связей с русским народом и русским рабочим классом был не в интересах и самих угнетенных народов России, так как лишил бы их верного союзника и вождя в борьбе за свое национальное и социальное освобождение. Вместе с тем, если бы даже удалось любому народу Средней Азии отделиться в рассматриваемое время от царской России, он все равно не добился бы национальной независимости, ибо неизбежно подпал бы под власть значительно более отсталых, чем Россия, феодальных деспотий или Англии.

В этой связи возникает еще один вопрос: были ли (и вообще могли ли быть) национально-освободительные движения и восстания народов Средней Азии уже после их присоединения к России прогрессивными? Некоторые историки склонны считать все без исключения национальные движения и восстания среднеазиатских народов реакционными. Они рассуждают примерно так: поскольку присоединение Средней Азии к России сыграло прогрессивную роль, постольку восстания среднеазиатских народов следует расценивать как реакционные, ибо они были направлены якобы против страны, несшей прогресс в Среднюю Азию. С такой точкой зрения еще в конце 20-х годов выступил В. Карпыч⁴. Ратуя за признание прогрессивности присоединения Средней Азии к России, он вместе с тем утверждал, что все среднеазиатские национальные движения и восстания до революции 1905—1907 гг. якобы были реакционными. В последующее время, по его словам, лишь одно движение в Средней Азии было якобы «прогрессивным», «национально-революционным», «воинствующим» — это джадидизм, который, по мнению В. Карпыча, лишь в 1917—1918 гг. стал контрреволюционным и реакционным (в действительности же это движение носило, как известно, контрреволюционный характер с момента его зарождения). Он писал: «Национально-освободительное движение в Туркестане начинается после 1905 года, выливаясь в форму джадидизма»⁵. Правда, этот автор признавал безусловно прогрессивным и восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, относя его, однако, не к национально-освободительным, а к крестьянским движениям.

Некоторые историки пошли еще дальше. Например, Т. Колесникова на Объединенной научной сессии в Ташкенте в 1954 г. объявила даже восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане сплошь реакционным. «К оценке характера и движущих сил восстаний,— говорила Т. Колесникова,— необходимо подходить прежде всего с точки зрения прогрессивности присоединения Туркестана к России... Прогрессивность нужно искать не в восстаниях (которые, по ее мнению, и не могли быть прогрессивными.— А. П.), а в присоединении Туркестана к России...»⁶.

В подобных рассуждениях сквозит явное непонимание. Национально-освободительная борьба угнетенных народов нашей страны, в том числе и Туркестана, была направлена не против России. Угнетенные народы боролись против самодержавия, и в этом отношении их национально-освободительное движение смыкалось с борьбой русского народа и других народов страны против царизма. Лишь реакционные элементы

⁴ В. Карпыч. К истории завоевания Туркестана российским капитализмом. Журнал «Туркменоведение». Ашхабад, 1929, № 10—11, стр. 43—52.

⁵ Там же, стр. 52.

⁶ «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент. 1955, стр. 343, 355.

Средней Азии — ханы, беки, муллы, ишаны и др., — пытавшиеся воссоздать феодальные деспотии и вернуть себе бывшие привилегии и доходы, выступали за отделение Средней Азии от России. Действительная же национально-освободительная борьба широких народных масс отнюдь не предполагала неслучайного отделения. Наоборот, существовал другой, единственно верный, вполне осуществимый путь завоевания подлинной свободы — это путь борьбы за социальное и национальное освобождение в рамках России, совместная борьба с русским и другими народами страны против царского самодержавия под руководством русского пролетариата во главе с партией большевиков. Это была для среднеазиатских народов единственная реальная возможность добиться действительного освобождения и получить свою национальную государственность. Именно на этом пути народам Средней Азии и удалось завоевать свою национальную и социальную свободу, миновать капиталистическую стадию развития, быстро двинуться вперед, к социализму и коммунизму. Вот почему неверно противопоставлять национально-освободительную борьбу угнетенных царизмом народов и прогрессивность присоединения Средней Азии, как и других окраин, к России.

До сих пор в некоторых работах по истории Средней Азии смягчается, а иногда даже несколько приукрашивается национально-колониальная политика царизма уже после присоединения края к России. Так, например, во второй книге первого тома «Истории Узбекской ССР» сказано, что при царизме в колониальном Узбекистане якобы «общий уровень жизни (узбекского населения. — А. П.) повысился»⁷. Однако с подобными утверждениями нельзя согласиться, если иметь в виду основную массу узбекского населения — его трудящиеся слои. Несомненно, в условиях жесткой колониальной политики царизма жизненный уровень основных масс узбекского народа (как и других народов Средней Азии) не стал выше, так как после завоевания трудящиеся слои местного населения испытывали гнет не только «своих собственных» эксплуататоров, но еще и русских капиталистов, помещиков и царизма. Каким же чудом установление дополнительного (двойного) гнета могло привести к повышению жизненного уровня узбекских трудящихся? К сожалению, этот вопрос еще не исследован на основе точных цифровых, статистических данных. Однако имеющиеся сведения (даже взятые из царских архивов) совершенно определенно говорят не о повышении, а о снижении в условиях колониального господства царизма жизненного уровня народных масс Узбекистана.

В нашей исторической литературе можно встретить и другие ошибочные положения в связи с трактовкой вопроса о прогрессивности присоединения Средней Азии к России. Некоторые историки, чтобы резче подчеркнуть прогрессивный характер присоединения, утверждают, что среднеазиатские народы накануне их завоевания царизмом попали в какой-то тупик, что у них якобы полностью остановилось развитие производительных сил, будто не было выхода из этого тупика без присоединения к России и т. п. Об этом писал, например, А. Ф. Якунин в своей брошюре «Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX века. Присоединение Средней Азии к России» (М. 1954).

При такой постановке вопроса получается, что среднеазиатские народы не имели якобы никакой возможности собственными, внутренними силами преодолеть экономический и политический «тупик», «застойное состояние» и двинуться вперед; для них будто бы полностью был закрыт самостоятельный выход из старого, феодального способа производства и требовалась какая-то внешняя сила, то есть необходимо было предварительное завоевание этих народов и включение их в сферу

⁷ «История Узбекской ССР» Т. I. Ташкент. 1956, стр. 363.

общественно-экономической жизни страны, стоявшей на более высокой ступени развития. Подобные утверждения противоречат историческим закономерностям. Любой народ вследствие действия объективных законов общественно-экономического развития имеет полную возможность рано или поздно выйти из состояния упадка или «застоя» своими собственными, внутренними силами, без вмешательства извне. Несомненно, что и среднеазиатские народы в этом отношении не представляли исключения. И у них экономическое развитие неизбежно пробило бы себе дорогу к более высокому общественному строю. И, конечно, без завоевания рано или поздно внутренние силы этих народов нашли бы выход из того относительно «застойного состояния», в котором находилась экономика Средней Азии перед присоединением к России, если вообще можно этими словами («застойное состояние») характеризовать сравнительно медленное хозяйственное развитие, которое присуще в целом феодальному способу производства.

Вместе с тем несомненно и то, что присоединение Средней Азии к России на много лет, может быть, на целые века, ускорило этот процесс. Больше того, благодаря присоединению к стране, быстрыми шагами шедшей навстречу социалистической революции, среднеазиатским народам удалось после победы этой революции при самоотверженной и бескорыстной помощи передового русского рабочего класса настолько быстро двинуться вперед в своем социально-экономическом развитии, что они фактически миновали капиталистическую стадию развития, которая только начала давать ростки в Средней Азии, и перешли к несравненно более высоким — социалистическим производственным отношениям. И в этом заключалось самое важное прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России.

Должна быть решительно отброшена и другая совершенно неверная точка зрения: будто накануне завоевания в Средней Азии происходило бурное экономическое развитие и присоединение к России якобы прервало этот процесс. Ясно, что подобные буржуазно-националистические «теории» не выдерживают критики. Добросовестное и беспристрастное изучение исторических фактов показывает, что накануне завоевания в среднеазиатских ханствах не было никакого хозяйственного подъема и расцвета, никакого бурного экономического развития.

Эти внутренние вопросы развития среднеазиатских народов нельзя смешивать с вопросом о внешнеполитической обстановке, которая сложилась в Средней Азии во второй половине XIX века. В тех конкретных исторических условиях, когда соперничавшие между собой внешние силы (Англия и Россия) уже надвигались на Среднюю Азию с целью ее поглощения, когда раздробленные государственные образования Средней Азии и разрозненные туркменские племена были фактически не в состоянии отстоять свою независимость, народам Средней Азии, несомненно, было выгодней войти в состав России, которая шла навстречу революции. Это даже был, по сути дела, единственный благоприятный выход для среднеазиатских народов в указанной внешнеполитической обстановке, который давал надежду на более или менее близкое освобождение от национально-колониального гнета. При этом не могли не сыграть существенной роли и те экономические, политические и культурные связи среднеазиатских народов с Россией, которые постепенно развивались и укреплялись еще до завоевания. Таким образом, здесь дело вовсе не в «тупике», не в «застое», не в «остановке развития производительных сил» и не в принципиальной якобы невозможности самостоятельного выхода для среднеазиатских народов из подобного состояния, а в той, как уже сказано, конкретной внешнеполитической обстановке, которая сложилась в Средней Азии во второй половине XIX века.

Наконец, следует рассмотреть еще один важный принципиальный вопрос: что считать главным, определяющим в вопросе о прогрессивности присоединения Средней Азии к России, так как прогрессивные последствия присоединения сказались, как известно, во многих областях — в политической, экономической, культурной.

Некоторые историки считают, что важнейшим прогрессивным результатом присоединения Средней Азии к России было начавшееся развитие капитализма и постепенное разложение натурального хозяйства и феодальных отношений на этой окраине. В упоминавшейся выше брошюре А. Ф. Якунина сказано: «Для народов Средней Азии прогрессивное значение присоединения к России состояло прежде всего в том, что их хозяйство было вовлечено в экономическую жизнь России и в мировое товарное обращение... Все это привело к глубоким как экономическим, так и социальным изменениям в самой Средней Азии... Развитие товарных отношений и производства продуктов для рынка неизбежно приводило к появлению наемных рабочих. Начался процесс формирования рабочего класса и местной буржуазии...»⁸, то есть началось развитие здесь капиталистических отношений. В учебнике «История СССР» (т. II, изд. 3-е) также представлены в качестве важнейших такие результаты присоединения Средней Азии к России, как развитие капиталистических элементов, разрушение замкнутого натурального хозяйства и т. п.

Чем же тогда отличалось по своим последствиям присоединение Средней Азии к России от присоединения, например, Индии к Англии? Ведь и в Индии под влиянием более развитой английской экономики происходили, по существу, те же социально-экономические процессы, что и в Средней Азии: ускорилось развитие капиталистических отношений, стало интенсивнее разлагаться натуральное хозяйство, наблюдалось падение ремесленного производства, страна включилась в мировое товарное обращение, шло формирование рабочего класса и национальной буржуазии и проч., на что указывал еще К. Маркс. Ведь в то время Англия экономически была даже значительно более развитой страной, нежели царская Россия. Таким образом, в данном вопросе (то есть в вопросе о развитии капиталистических отношений) никаких принципиальных различий между присоединением Средней Азии к России и Индии к Великобритании не было.

Между тем во многих работах по истории Средней Азии наряду с выдвиганием тезиса о развитии здесь капиталистических отношений в качестве основного, важнейшего, решающего прогрессивного результата присоединения этого района к России одновременно утверждается, что «присоединение к России спасло Среднюю Азию от угрозы захвата Англией...»⁹.

В такой постановке вопроса заключено явное противоречие. Непонятно, почему же тогда (если все дело в развитии капиталистических отношений) присоединение Средней Азии к России имело величайшее прогрессивное значение, между тем как захват ее Англией, если бы он произошел, не мог сыграть подобной роли? Именно так и поставил вопрос в 1956 г. прогрессивный английский историк профессор Брайан Пирс в своем письме в редакцию журнала «Вопросы истории». «У нас (то есть в Англии. — А. П.), — писал он, — иногда высказывается мнение, что советские историки употребляют одно мерило при оценке истории русского проникновения в Среднюю Азию и совершенно иное при рассмотрении истории британского проникновения в Индию. У нас, несомненно, не понимают, почему, например, в 1860 годах для таких стран,

⁸ А. Ф. Якунин. Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX века. Присоединение Средней Азии к России. М. 1954, стр. 21—22.

⁹ «История Узбекской ССР». Т. I, кн. 2. стр. 106.

как Бухара, было более прогрессивно объединение с царской Россией, чем с Великобританией. Было бы очень полезным сравнительное рассмотрение истории Средней Азии и Индии с этой точки зрения...»

Безусловно правильно то, что развитие в Средней Азии после присоединения ее к России капиталистических отношений, разрушение натурального хозяйства и проч. имели немалое прогрессивное значение. Однако не это было главным, определяющим прогрессивность присоединения Средней Азии к России. Совершенно верно поставлен данный вопрос в докладе секретаря ЦК КПСС Н. А. Мухитдинова на съезде интеллигенции Узбекистана в октябре 1956 года. «Важнейшим обстоятельством, определяющим прогрессивность присоединения Средней Азии к России,— говорил Н. А. Мухитдинов,— является наряду с другими факторами экономического и культурного характера прежде всего общение народов Средней Азии с рабочим классом России. В лице рабочего класса России народы Средней Азии увидели ту силу, которая была заинтересована в ликвидации социального и национального гнета, увидели вождя и союзника в борьбе против общего врага — царизма, русского капитализма и местных эксплуататоров. Именно через представителей революционного пролетариата России проникали в среду трудящихся масс Средней Азии великие идеи марксизма-ленинизма»¹⁰. В этом, то есть в приобщении среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа и его авангарда — рабочего класса во главе с Коммунистической партией и заключалось важнейшее, решающее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России.

Если рассматривать Россию и Великобританию с точки зрения тех исторических условий, которые сложились в этих странах во второй половине XIX — начале XX в., с точки зрения зрелости революционного пролетарского движения и его перспектив, то мы неизбежно приходим к выводу, что в те годы объединение Средней Азии только с Россией, а не с Великобританией могло явиться действительно прогрессивным фактором в жизни среднеазиатских народов.

Важнейшую и определяющую роль в этом отношении сыграла та объективно-историческая перспектива, которую несло покоренным народам присоединение к той или иной стране.

Известно, что уже во второй половине XIX в., то есть в период завоевания Средней Азии, Россия быстрыми шагами шла к революции. Так, например, еще в 1859 г. К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе... В следующей революции России придется принять благосклонное участие»¹¹. Ф. Энгельс отмечал в 1875 г.: «Россия, несомненно, находится накануне революции... Здесь сочетаются все условия революции... Эта революция имеет величайшее значение для всей Европы... Революция эта, несомненно, приближается»¹². Два года спустя К. Маркс писал в письме к Зорге: «Россия ...давно уже находится накануне переворота; все элементы для этого уже готовы... Революция начнется на этот раз на Востоке...»¹³. В 1882 г. К. Маркс и Ф. Энгельс совершенно определенно указывали на выдающуюся роль нашей страны в мировом революционном движении. «...Россия,— писали они в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»,— представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»¹⁴.

¹⁰ Н. А. Мухитдинов. Исторические решения XX съезда КПСС и задачи интеллигенции Узбекистана. Доклад на съезде интеллигенции Узбекистана 11 октября 1956 года. Госполитиздат. 1956, стр. 26 (разрядка моя.—А. П.).

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 468, 469.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 263, 264.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 480.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 601.

Обстановка, сложившаяся в нашей стране во второй половине XIX в., действительно свидетельствовала о том, что сюда постепенно перемещался центр мирового революционного движения, и в начале XX в. Россия с ее самым революционным в мире рабочим классом и революционным крестьянством стала центром этого движения, родиной ленинизма.

Иное положение было тогда в Англии. В силу ряда исторических причин и экономических особенностей (ограбление колоний, монопольное положение на мировом рынке и проч.) либеральная буржуазия в этой стране подчинила надолго своему идейному влиянию значительные слои рабочего класса.

К. Маркс и Ф. Энгельс, которые высоко оценивали революционные перспективы России, совсем иное писали в это же время о положении в Англии. Еще в 1858 г. в письме к К. Марксу Ф. Энгельс отмечал: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается...»¹⁵. В 1863 г. Энгельс снова подчеркивал, что в «данный момент... у английского пролетариата почти совершенно улетучилась революционная энергия и английский пролетарий совершенно примирился с господством буржуазии...»¹⁶. К. Маркс писал о «вялом настроении, охватившем теперь рабочий класс в Англии»¹⁷. В. И. Ленин отмечал в 1914 г.: «В Англии либеральная буржуазия... сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих»¹⁸.

Итак, в то время, как Россия в период присоединения к ней Средней Азии быстрыми шагами шла навстречу революции, Англия, наоборот, являлась страной «отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата»¹⁹. Поэтому, естественно, подпадение Средней Азии под владычество Англии, если бы оно произошло, явилось бы величайшим несчастьем для среднеазиатских народов, так как надолго лишило бы их перспектив национального и социального освобождения.

Совершенно иные перспективы открыло среднеазиатским народам присоединение к России. Коренное население Средней Азии вошло в непосредственное соприкосновение с русским народом и его рабочим классом — самым революционным во всем мире. И это оказало огромное, решающее влияние на дальнейшие судьбы среднеазиатских народов. Воздействие революционных, марксистско-ленинских идей на трудящиеся массы коренного населения, помощь им со стороны русского народа и его рабочего класса в национально-освободительной борьбе, соединение этой борьбы с общерусским революционным движением, начавшееся приобщение народов Средней Азии к передовой русской культуре и т. д. — все это явилось залогом полного национального и социального освобождения трудящихся масс Средней Азии, которое и произошло в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции всего лишь несколько десятилетий спустя после присоединения этого края к России.

После присоединения Средняя Азия стала сравнительно быстро заселяться русскими трудящимися. Уже в начале XX в. на железных дорогах края работало около 15 тыс. русских рабочих, преимущественно металлистов (в депо и железнодорожных мастерских), которые в 1905—1907 гг., а затем и в 1917 г. оказались застрельщиками революционной борьбы. На фабрично-заводских предприятиях Туркестана русских было в то время около одной четвертой части всего состава рабочих. Они являлись там основным пролетарским ядром (постоянными, квалифицированными кадрами).

В начале XX в. в Туркестане насчитывалось более 100 тыс. русских

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 360.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 142.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 291.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 245.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 283.

крестьян-переселенцев и свыше сотни переселенческих поселков. Возле «старых» мусульманских поселений строились «новые» русские города, в которых проживали десятки тысяч трудящихся, прибывших из России. Туркестан являлся вместе с тем местом политической ссылки. Сюда высылались русские революционеры — сначала петрашевцы, народники, народовольцы, а затем и социал-демократы. Благодаря этому в Средней Азии постепенно устанавливались самые непосредственные и дружественные связи местного коренного населения с русскими трудящимися, с русскими революционерами, что оказало огромное влияние на последующие исторические события в этом крае.

Несмотря на многочисленные попытки царского самодержавия, великодержавных и буржуазно-националистических элементов посеять рознь между трудящимися разных национальностей России, их боевой союз все более и более укреплялся. Это боевое содружество развивалось и закалялось на протяжении столетий в совместной борьбе против общих врагов всех народов нашей страны — царизма и помещиков, причем русский народ, русские трудящиеся массы играли в этом союзе ведущую, руководящую роль.

Народы Средней Азии включились в борьбу против царизма и феодального гнета намного позже других национальных районов — в конце XIX и в начале XX в., так как присоединение края к России было завершено лишь в 80—90-х годах прошлого столетия. А к этому времени на политическую арену уже выступил самый революционный в мире русский рабочий класс, который и возглавил теперь борьбу угнетенных народов страны как против царизма и феодального гнета, так и против капиталистической эксплуатации.

Русский рабочий класс во главе с партией большевиков являлся гегемоном революции 1905—1907 годов. Он повел за собой на штурм самодержавия все демократические силы страны — крестьянство, городские мелкобуржуазные элементы, угнетенные национальности. В «Докладе о революции 1905 года» В. И. Ленин указывал: «...В тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением...»²⁰.

Под влиянием первой русской революции трудящиеся Туркестана начали активно втягиваться в революционную борьбу. Они все решительнее становились на путь сближения с русским революционным движением, с русским рабочим классом. Пролетарские и полупролетарские элементы «старых» городов Туркестана начали отходить от национальной буржуазии; угнетенное коренное население, в том числе крестьянство, постепенно освобождалось от влияния феодально-клерикальных кругов. Трудящиеся Средней Азии все более убеждались, особенно в период революционных битв, что их врагами являются вовсе не все русские, как об этом твердило мусульманское духовенство, а лишь царские власти и эксплуататоры, угнетавшие не только их самих, но и русские трудящиеся массы. Они увидели в революционные дни — и этого больше всего боялись царские власти, — что среди русского населения, в том числе в Туркестане, не существовало единства интересов, что русские трудящиеся решительно поднялись на борьбу с самодержавием, которое было и их заклятым врагом. Трудящиеся массы Средней Азии начали понимать, что в борьбе с царизмом, феодалами и капиталистами русский рабочий класс — их естественный и верный союзник и руководитель.

Конечно, в период революции 1905—1907 гг. процесс размежевания классовых сил в Туркестане только начался. До прочного союза между русским рабочим классом и трудящимися массами коренного населения Туркестана было еще далеко. Но именно со времени первой русской ре-

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 241.

волюции трудящиеся Средней Азии начали все больше сознавать, что им не по пути со «своей собственной» буржуазией и феодально-клерикальными элементами, что их классовые интересы резко расходятся. Весьма показательно в этом отношении, что в период восстания 1916 г. феодально-клерикальным элементам удалось захватить руководство движением лишь в отдельных местах, несмотря на их настойчивые попытки возглавить все движение.

Таким образом, революция 1905—1907 гг. явилась серьезной школой политического воспитания для народных масс коренного населения Туркестана.

Революционный русский пролетариат нес в Среднюю Азию великие марксистско-ленинские идеи, которые проникали в среду трудящихся масс угнетенных царизмом среднеазиатских народов и находили там благоприятную почву. Накануне и в период революции 1905—1907 гг. в Туркестане были созданы и активно действовали 15 социал-демократических организаций и комитетов, в значительной части которых преобладало в то время большевистское влияние. Они вели широкую пропаганду, как устную, так и печатную. Только за время первой русской революции ими было выпущено массовыми тиражами (в 2—3 тыс. экземпляров) несколько сотен нелегальных прокламаций и листовок; издавались подпольные социал-демократические газеты большевистского направления, например, «Рабочий» и «Солдатский листок — Правда» в Ташкенте, «Молот» в Кизыл-Арвате, «Солдат» в Асхабаде. В течение почти всей революции в Туркестане выходило два больших легальных органа большевиков — газеты «Русский Туркестан» (в Ташкенте) и «Самарканд» (в Самарканде), которые пользовались огромным влиянием и авторитетом. В то же время в Средней Азии была довольно широко распространена и привозная марксистско-ленинская литература. Так, например, по протоколам осмотра «вещественных доказательств», обнаруженных царскими властями во время обысков, и по другим документам можно установить, что здесь распространялись в значительном количестве многие произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Лафарга, А. Бебеля, В. Либкнехта и, что особенно важно, работы В. И. Ленина; имели хождение также газеты ленинского направления: «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Волна», журнал «Заря», закавказская большевистская газета «Борьба пролетариата», выходившая под редакцией И. В. Сталина, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумяна и других, различные большевистские партийные документы, в том числе листовки ЦК РСДРП и многих провинциальных социал-демократических комитетов (Закавказья, Сибири, Урала, Поволжья, Украины и т. д.), программа РСДРП, протоколы III и IV съездов партии и др.

Эта большевистская литература сыграла огромную роль в политическом воспитании трудящихся Туркестана. Она пропагандировала революционные большевистские идеи и лозунги, обосновывала тактическую линию III съезда РСДРП в буржуазно-демократической революции и положения, которые развивал в своих работах В. И. Ленин.

Много внимания туркестанские организации РСДРП уделяли национальному вопросу. В своих газетах и многочисленных листовках большевики настойчиво разъясняли массам марксистско-ленинскую национальную политику, требовали полного равенства и свободы наций, призывали трудящихся всех национальностей к объединению, разоблачали реакционную роль великодержавных элементов и буржуазных националистов, их провокационную политику натравливания одних национальностей на другие и т. п.

Марксистско-ленинские идеи интернациональной солидарности и дружбы между народами, развиваемые и осуществляемые на деле большевиками, различными путями проникали в гущу коренного населения Туркестана и находили там живейший отклик.

Некоторые социал-демократические организации успешно готовили национальные кадры агитаторов и пропагандистов, которые также вели политическую работу среди трудящихся масс коренного населения. Особенно интересные события произошли 12 сентября 1906 г. в мечети «старого города» Ташкента во время выборов гласных от узбекского населения в Ташкентскую городскую думу. На этом собрании местные жители узбеки Магды-Ходжа Гарун-Ходжинов и Султан-Ходжа Иногам-Ходжаев пытались сорвать выборы в думу и призывали бойкотировать ее. После их ареста выяснилось, что Султан-Ходжа в качестве рабочего ездил неоднократно вместе с русскими студентами на борьбу с саранчой, хорошо знал русский язык. «Сидя в арестном помещении, — сказано в обширном донесении полицмейстера «старого города» Ташкента, — Султан-Ходжа говорил городовому Манасову, что он принадлежит к какой-то партии, что ему русские помогают деньгами, что их из туземцев не один, а есть и в других городах, которые будут стоять за бедный народ». «Вообще я должен доложить, — писал полицмейстер, — что туземцы за последнее время стали вести себя перед администрацией не так почтительно, как было ранее... Немало в этом направлении на них оказало влияние... общение с русскими крайних убеждений. Поведение Султан-Ходжи перед народом и в полицейском управлении я объясняю всецело влиянием на него кого-либо из русских, принадлежащего к левым крайним партиям, подготовившим его к агитаторской деятельности»²¹.

Революционная пропаганда и агитация среди трудящихся масс среднеазиатских народов приняла в период революции 1905—1907 гг. значительные размеры. Деятельность большевиков среди местного коренного населения, идеи, развиваемые ими, укреплявшиеся связи между русскими рабочими и трудящимися среднеазиатских народов и т. п. — все это приносило свои плоды. Национальное крестьянство и трудящиеся массы «старых городов» Туркестана живо интересовались движением русских рабочих, перенимали у них опыт революционной борьбы и постепенно втягивались в общее движение.

Разоблачая нелепые домыслы, усердно распространявшиеся царскими властями и реакционными газетами Туркестана, будто коренное население не только не сочувствует революционному движению русских рабочих, но даже не интересуется им и якобы совершенно не понимает смысла происходящих событий, газета «Русский Туркестан» писала: «Глубоко заблуждаются те, кто полагает, что туземное население Туркестанского края совершенно безучастно относится к революционному движению в России и не понимает поставленных этим движением ближайших целей. Мы имели возможность неоднократно убеждаться в том, что интерес к революционному движению в России и его проявлениям у нас в Туркестане в туземной среде возрастает с каждым днем и что отдельные, довольно многочисленные представители этой среды, несмотря на недостойные попытки дискредитировать в их глазах это движение, вырабатывали вполне правильный взгляд на события последнего времени...»²².

Об огромном влиянии первой русской революции, в частности октябрьской и ноябрьской всеобщих стачек 1905 г., на трудящиеся массы среднеазиатских народов говорят также многие документы. Вот, например, телеграмма делегатов ташкентских железнодорожников от 20 ноября 1905 г., посланная в период ноябрьской железнодорожной забастовки по всей линии Средне-Азиатской железной дороги в качестве информации: «Сегодня на митинг явились туземцы — представители, говорящие по-русски, и заявили, что интересуются движением и желают знать, что происходит, и просили послать оратора в старый город. Мы разъяснили им

²¹ Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР (ЦГИА УзССР), ф. 1, КТГГ, оп. 4, д. 1053, лл. 42—48

²² «Русский Туркестан», 6 декабря 1905 года.

причину забастовки и пригласили их на наши митинги»²³. В телеграмме председателя железнодорожного стачечного комитета А. Гольберта из Ташкента от 19 ноября 1905 г. говорилось, что «туземное население относится с симпатией к забастовке»²⁴. Интересна записка начальника Красноводского уезда «О состоянии умов, настроении туземного населения и о религиозно-бытовом укладе его жизни». В ней сказано: «Не бесследно для населения прошли печальные события 1905—1907 гг., которые особенно сильное впечатление произвели на туземцев, близких к железной дороге и городским поселениям. Отразились эти события и в пунктах удаленных... События проникали в туземную среду и влияние на нее имели в смысле нежелательном...»²⁵.

Октябрьская и ноябрьская всеобщие стачки 1905 г. в Туркестане оказали глубокое влияние и на национальное крестьянство. По мере углубления революции коренное население Туркестана все активнее приобщалось к революционной борьбе, причем даже царские власти неоднократно указывали на осень 1905 г., как на переломный момент в настроениях «туземного» населения Туркестана. Именно в это время документы царских администраторов все чаще пестрят указаниями на возраставшее недовольство среди трудящихся масс коренного населения. Сведения о быстром революционизировании трудящихся масс среднеазиатских народов доходили и до Петербурга, причем царские власти больше всего боялись всеобщего восстания коренного населения Туркестана. В декабре 1905 г. туркестанским генерал-губернатором была получена из Петербурга следующая тревожная телеграмма за подписью председателя совета министров Витте: «Я вам советую ввести во вверенном вам крае военное положение и решительно покончить с забастовками и революционерами, иначе кончится тем, что мы потеряем всякий престиж в туземном населении и подготовим восстание»²⁶.

Уже в 1905 г. имели место отдельные проявления революционно-освободительной борьбы как в деревнях, так и в «старых городах» Туркестана. Еще более массовый и острый характер приобрело революционное движение в 1906 г. и в последующие годы, причем оно проявлялось в различных формах: отказы от уплаты налогов и исполнения трудовой повинности, аграрные и ирригационные волнения, нападения на представителей царской администрации и чиновников, неповиновение им, захваты пастбищ, байских и вакуфных земель, отказы от уплаты долгов ростовщикам, порубки лесов, потравы и т. д.

Наиболее ярко проявлялась совместная революционная борьба русских трудящихся и трудящихся масс коренного населения в городах Туркестана, на фабриках и заводах, на железных дорогах, то есть там, где коренное население ежедневно общалось с русскими рабочими. При этом следует подчеркнуть, что в период революции 1905—1907 гг. рабочее движение среди коренных национальностей Туркестана фактически слилось с русским рабочим движением и протекало как одно целое; русские и местные национальные рабочие выступали, как правило, единым, сплоченным фронтом.

Участие рабочих коренных национальностей Средней Азии в общереволюционной борьбе имело огромное значение. Выступая совместно с русскими рабочими и под их руководством, они на собственном опыте убеждались, что у них единые интересы с русским рабочим классом, что у них общие враги и общие друзья. Будучи тесно связанными с национальной деревней, они несли в массы местного крестьянства революционные идеи и становились пропагандистами дружбы с русским народом.

²³ ЦГИА УзССР, ф. II/с, КТГГ, оп. 1, д. 325а, лл. 1—11.

²⁴ Там же, ф. Жанд. полиц. упр. Ср.-Аз. ж. д., д. 15, лл. 98—131.

²⁵ Там же, ф. II/с КТГГ, оп. 1, д. 578, л. 179.

²⁶ Там же, д. 18, л. 148.

Таким образом, революция 1905—1907 гг. дала мощный толчок к классовому расслоению коренного населения Туркестана, к постепенному высвобождению национальных трудящихся масс из-под влияния эксплуататорской верхушки. С этого времени национально-освободительное движение в этом районе все теснее сплетается с революционной борьбой русских трудящихся. Вместе с тем растут симпатии и доверие трудящихся Туркестана к русским рабочим и крестьянам, закладываются основы дружбы между братскими народами.

Новый революционный подъем в России в 1910—1914 гг. вызвал многочисленные отклики и в Средней Азии. Неуклонно росли и укреплялись связи русского революционного движения с национально-освободительной борьбой среднеазиатских народов. Росла братская солидарность между народами, укреплялся их боевой союз.

С осени 1915 г. в России все больше разгоралось пламя рабочего и аграрно-крестьянского движений. Страна вступила в период революционной ситуации. Большевицкая партия готовила массы к решительному удару по царскому самодержавию. В этих условиях со второй половины 1916 г. в Средней Азии и Казахстане началось грандиозное национально-освободительное восстание, которое, то затухая, то разгораясь с новой силой, продолжалось в отдельных районах вплоть до Февральской революции. Это восстание не было изолировано от общей революционной борьбы в стране. Вспыхнув под влиянием все усиливавшегося революционного движения в России, стихийное восстание трудящихся Средней Азии в 1916 г. смыкалось с борьбой русских рабочих и крестьян, влиялось в общее русло борьбы народных масс нашей страны против империалистической войны и царизма, подтачивало устои царского самодержавия и являлось одним из звеньев в подготовке Февральской буржуазно-демократической революции. В 1917 г. еще более расширились и окрепли связи между русским революционным движением и освободительной борьбой среднеазиатских народов. Пропагандистская и организаторская работа большевиков в массах сыграла в этом отношении выдающуюся роль.

Так постепенно складывались великая дружба, боевое содружество между братскими народами России и Средней Азии. В длительной совместной борьбе с общими врагами еще до Октябрьской революции закладывались прочные основы этой дружбы, которая расцвела уже в советское время.

Дружба, солидарность и боевой союз между трудящимися массами русского народа и народов Средней Азии ярко проявились в первые же годы Советской власти. Туркестан оказался единственной окраиной России, которая, будучи отрезанной от центра и окруженной наседавшими со всех сторон белогвардейскими и иностранными полчищами, все же устояла в этой неравной борьбе. Сравнительно небольшая горстка русских рабочих, проживавших в Средней Азии, конечно, не смогла бы противостоять белогвардейцам и интервентам, если бы не опиралась на всестороннюю помощь, сочувствие и поддержку со стороны трудящихся масс среднеазиатских народов.

Следует подчеркнуть, что победа Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии, освободившей народы этой окраины от ига царского самодержавия и всяческих эксплуататоров, как русских, так и «своих собственных», произошла в результате совместной борьбы русского рабочего класса и трудящихся масс коренного населения Средней Азии. Это особенно важно отметить потому, что в последнее время в зарубежной прессе делаются настойчивые попытки представить дело таким образом, будто революция в Туркестане была совершена одними русскими, без участия трудящихся масс среднеазиатских народов, и, следовательно, была чужда им, будто в Туркестане отсутствовали необходимые социально-экономические предпосылки революции и для нее

здесь не было почвы, якобы в среде коренного населения Туркестана не существовало классов и, следовательно, классовых противоречий. Конечно, все это сущий вздор, неуклюжие и безнадежные попытки извратить историю в интересах империалистической пропаганды.

Хорошо известно, что трудящиеся массы коренного населения Туркестана накануне Октябрьской революции испытывали не только национально-колониальный гнет царского самодержавия, но и гнет «своих собственных» эксплуататорских, феодально-байских элементов. Двойной гнет, которому подвергались трудящиеся массы Туркестана, вел к их быстрому обнищанию, а затем и к постепенному вымиранию. Это вынуждены были признать в свое время даже представители царской власти, которым едва ли был смысл сгущать краски. «В такой непосильной борьбе и с людьми и с природой туркмены, надо думать, осуждены на медленное вымирание»²⁷, — отмечал в своем «всепопданнейшем отчете» за 1903 г. начальник Закаспийской области генерал-лейтенант Уссаковский. «Туземцы безусловно обречены на вымирание...»²⁸, — писал о казахах начальник Копальского уезда, Семиреченской области. Детская смертность в Туркестане, как известно, достигала до революции чудовищных размеров: 60—80 % детей умирало в возрасте до одного года.

Шло быстрое обезземеливание трудящихся слоев среднеазиатского крестьянства. Земли концентрировались в руках местных феодалов, кулаков и ростовщиков, частью же отбирались царскими властями. Столь же бурными темпами росла задолженность крестьянства ростовщикам и скупщикам хлопка, которая и служила одной из причин лишения крестьянина земли. В результате разорение трудящихся слоев национального крестьянства приняло катастрофический характер. Беднота, чайрикеры-издолщики, батраки, а то и просто бездомные пауперы составляли огромный процент сельского населения Средней Азии. А наряду с этим шло быстрое обогащение местной эксплуататорской верхушки, которую всячески поддерживали царские власти. В одной из докладных записок о положении в Фергане (1914 г.) ферганский военный губернатор писал: «В русские времена стали возможны такие явления, как сосредоточение в руках малограмотного Миркамиля Мумынбаева состояния в 14 000 000 рублей, нажитых им на ростовщических операциях. Таких кулаков, как Миркамиль, развелось здесь много, вся разница в размерах накопленных богатств... Масса же населения, утрачивая деньги и земли, постепенно обращается в безземельных батраков»²⁹.

К чему в итоге привела жестокая колониальная эксплуатация трудящихся слоев национального крестьянства, прекрасно видно, например, из секретного письма джизакского уездного начальника от 8 июля 1905 года. «Население этого уезда, — писал он, — крайне бедное, живущее на гроши, добываемые путем тяжелого земледельческого труда, который сделался еще тяжелее за последние 10—15 лет... Постоянных запасов материальных средств у населения не имеется, оно живет только урожаем данного года... На 270 тысяч жителей во всем уезде не насчитывается и сотни арб; хороший конский состав имеется только у более зажиточных туземцев, которых здесь весьма ограниченное количество; многие из жителей не имеют даже ишака; живет население в плохих саклях или юртах, причем последние имеются не у каждого жителя, и только за редким исключением в семье можно найти 2 юрты... Тяжелое экономическое состояние населения иногда достигает таких размеров, что население некоторых волостей остается к весне совершенно без хлеба и живет милостыней, причем бедные жители питаются корнями диких растений (волости

²⁷ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), Аз. часть Гл. штаба, 1904 г., д. 46, л. 4об.

²⁸ ЦГИА УзССР, ф. 11/с, КТГГ, оп. 1, д. 578, л. 144.

²⁹ Там же, ф. 12/с, Турк. охран. отделен., д. 1471, л. 31.

Синтабская, Богданская, Накрутская и Чашмаабская); зачастую в селениях нельзя достать не только хлеба, но даже ячменя для лошади...»³⁰.

Не лучшим было положение в Туркестане и рабочих из коренных национальностей, которые представляли в большинстве своем неквалифицированную рабочую силу, использовавшуюся лишь на сезонных работах. Это были, по существу, крестьяне — беднота, батраки, — шедшие на заработки; они были тесно связаны с деревней, и состав их на предприятиях постоянно менялся. Эксплуатировались они самым нещадным образом. Вот как описывала их положение ташкентская газета «Туркестанский курьер»: «Если вы вздумаете из любознательности поинтересоваться положением рабочих, то на всех заводах за малым лишь исключением вы встретите почти одно и то же: 1) под помещение для рабочих отведен на заводе один из амбаров; 2) освещения и отопления им не выдается; 3) работают везде по 12 часов в сутки; 4) в заводском здании, в джинном отделении, пылица всегда держится в воздухе невообразимая; 5) на все здание завода имеется 3—4 штуки висячих фонарей с огарками свечей, и это считается освещением, рабочие вследствие этого по всему заводу ходят почти ощупью впотьмах и с клочком ваты в зубах для фильтрации вдыхаемого пыльного воздуха; 6) при остановке завода те же рабочие-туземцы сбрасывают, а при пускании в ход натягивают руками приводные ремни на шкивы, останавливают и пускают в ход водяные двигатели и несут по очереди обязанности масленщиков, так как специальных служащих для этого не имеется. Результат такого положения рабочих налицо: еженедельно почти на каком-нибудь из заводов бывает несчастный случай с рабочим, кончающийся тяжелыми поранениями, а иногда и смертью»³¹. Если к этому добавить, что за свой адский труд рабочие из местных коренных национальностей получали буквально гроши, то картина получится поистине ужасающей.

Конечно, в небольшой статье, к тому же посвященной иному вопросу, невозможно сколько-нибудь полно представить тяжелое положение трудящихся масс среднеазиатских народов накануне революции. Однако даже приведенные краткие данные, которые мы нарочно взяли из буржуазных газет или из архивов царских властей, которым, конечно, не было никакого смысла сгущать краски и писать неправду в своих секретных донесениях, ясно говорят о резком классовом расслоении среди коренного населения Туркестана, о достаточно подготовленной почве для революции в самой Средней Азии, о кровной заинтересованности в этой революции трудящихся масс среднеазиатских народов. Социально-экономических предпосылок для революции было здесь больше чем достаточно.

Именно поэтому русское революционное движение оказало столь огромное влияние на развитие революционных событий в Средней Азии, где большевистская революционная пропаганда нашла весьма благоприятную почву. Это и послужило исходным пунктом для соединения русского революционного движения с национально-освободительной борьбой трудящихся масс среднеазиатских народов. Соединения же этих двух потоков движения оказалось вполне достаточным, чтобы покончить навсегда с господством царского самодержавия и буржуазии в Средней Азии. Исторические факты неопровержимо говорят о том, что как в 1905—1907 гг., так и в 1917 г. успехи революции в Туркестане явились результатом именно совместной борьбы русского рабочего класса и трудящихся масс коренного населения Средней Азии.

Но не только в борьбе против общих врагов, а и в совместном упорном труде складывалась и укреплялась дружба между народами нашей страны. На фабриках и заводах, на шахтах и рудниках, на железных до-

³⁰ Там же, ф. 13/с, Самарканд. обл. правл., д. 1816, лл. 19—21.

³¹ «Туркестанский курьер», 12 декабря 1909 года.

рогах плечом к плечу трудились рабочие различных национальностей России. На многочисленных окраинах — в Средней Азии и на Украине, на Кавказе и в Сибири, в Поволжье и во многих других районах — русские села и деревни, переселенческие поселки были расположены среди поселений, сел и деревень других национальностей. Русское и национальное крестьянство постоянно общалось здесь между собой, перенимало друг у друга трудовой опыт и т. п. Все это также сближало трудящиеся массы различных национальностей России, укрепляло связи между ними, способствовало взаимопониманию, закладывало основы великой дружбы между народами нашей страны.

Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России сказались не только на среднеазиатских народах. Много выиграл от этого и русский народ. Благодаря складывавшемуся боевому союзу между всеми народами России значительно усилился натиск трудящихся масс на царизм. Еще в 1905 г. В. И. Ленин писал: «У нас целый ряд угнетенных царизмом народностей... делают натиск на самодержавие особенно энергичным»³². Этот вывод наглядно подтвердили дальнейшие революционные события.

Таковы были прогрессивные последствия присоединения Туркестана к России в области политической. Именно приобщение среднеазиатских народов к революционному движению русского народа и величайшие итоги совместной борьбы и явились, как уже сказано выше, основными, главными, определяющим в исторической оценке прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России.

Глубоко прогрессивным было также влияние России на развитие экономики и культуры среднеазиатских народов.

Несомненно, большую положительную роль сыграло установление непосредственной связи среднеазиатской экономики со значительно более развитой экономикой России. Эта связь, как известно, начала налаживаться издавна. Но присоединение Средней Азии к России содействовало тому, что обширный Туркестанский край стал довольно быстро втягиваться в общее русло экономического развития России. Началось постепенное проникновение в Среднюю Азию капиталистических отношений и разложение феодально-патриархальных, все более и более включалась она в общероссийское и мировое товарное обращение. Средняя Азия получила современные пути сообщения (железные дороги) и средства связи (телеграф, телефон, почту). Началось разрушение натурального хозяйства; вытеснялись и приходили в упадок вековые кустарные промыслы. Все это означало уничтожение старинной патриархальной замкнутости Средней Азии, хозяйственное сближение среднеазиатских народов с народами России, постепенное объединение громадных территорий России и Туркестана в одно целое. Этот процесс, происходивший и на других окраинах России, как сказано в резолюции XII съезда РКП(б), «был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготавливает материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства»³³.

Чрезвычайно важны указания В. И. Ленина на этот счет. Рассматривая вопрос о значении окраин в капиталистическом развитии России, он писал в отношении Кавказа: «Русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку...

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 229.

³³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. стр. 710.

Рядом с процессом усиленной колонизации Кавказа и усиленного роста его земледельческого населения шел также (прикрываемый этим ростом) процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности...» Здесь же В. И. Ленин отмечал: «Нам нет надобности добавлять, что то же самое происходило и происходит и в Средней Азии и в Сибири и т. д.»³⁴. Этот процесс приобщения отсталых народов к капиталистическому развитию являлся, как указывал В. И. Ленин, процессом прогрессивным, несмотря на национально-колониальный гнет.

• Включение Средней Азии в русло экономической жизни России ускорило развитие производительных сил на этой окраине, хотя оно и совершалось в уродливых колониальных формах. Уже в последней четверти XIX в. в экономике Средней Азии происходили существенные сдвиги, стали появляться промышленные предприятия капиталистического типа: хлопкоочистительные, пищевые, горные и др., а также железнодорожные мастерские. В связи с этим начался, хотя и медленный, процесс отвлечения населения от земледелия к промышленности, создания в Средней Азии кадров промышленного пролетариата. Оживились торговля, рынки. Расширение торговли и производства привело к оживлению городской жизни. Строились новые города, которые привлекали значительные массы населения. Стало заметно развиваться и сельское хозяйство, причем особенно увеличились посевы хлопчатника и значительно улучшилось его качество; ускорился процесс оседания кочевников и т. д.

Если до завоевания в Средней Азии не было ни одного промышленного предприятия капиталистического типа, то к лету 1914 г., по данным В. В. Заорской и К. А. Александер, их насчитывалось здесь 852, причем все они были построены в течение 35 лет³⁵. Важно отметить при этом, что темпы роста промышленных предприятий в Средней Азии из года в год нарастали. Это хорошо видно из следующих данных: если в период завоевания (до 1880 г.) в Туркестанском крае было построено в общей сложности 21 предприятие, то уже в первое десятилетие после присоединения (1880—1890 гг.) их было открыто 63; в следующем десятилетии (1890—1900 гг.) было построено 111 новых предприятий, в 1900—1910 гг. — 261 и, наконец, в течение последующих четырех лет (с 1910 по 1914 г.) — 207 новых предприятий³⁶.

Конечно, по сравнению с центральными районами России промышленность Туркестана была развита слабо. Однако появление около тысячи предприятий капиталистического типа там, где ранее не существовало ни одного, было довольно крупным шагом вперед. Серьезным достижением явилось появление в Средней Азии таких невиданных здесь до присоединения к России предприятий, как электростанции (36 в 1914 г.), типографии (32 в том же году), как применение на заводах и фабриках механических двигателей (моторов), в том числе электромоторов³⁷, и различных машин, станков и т. д.

Развитие промышленности сопровождалось формированием в Сред-

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 521.

³⁵ Данные В. В. Заорской и К. А. Александер о промышленных предприятиях Туркестана не охватывают Закаспийскую область, северную часть Семиреченской и Бухарское и Хивинское ханства. В указанное число предприятий (852) не входят также горные и железнодорожные предприятия. Детальная разработка статистических данных по промышленности Туркестана проведена В. В. Заорской и К. А. Александер по ряду причин лишь в отношении 702 предприятий (В. В. Заорская, К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края. Птрг. 1915).

³⁶ Время открытия 39 промышленных предприятий Туркестана (из 702) неизвестно.

³⁷ На 702 предприятиях Туркестана в 1913 г. насчитывалось около 550 механических двигателей, в том числе около 40 электромоторов. Механических двигателей не было на таких предприятиях, как шерстомойки, кишенноочистительные и клееваренные заводы, заводы искусственных минеральных вод, сыроваренные, гренажные заведения и т. д.

ней Азии новых классов: в первую очередь промышленного пролетариата, а также национальной буржуазии.

В общей сложности на всех 702 предприятиях фабрично-заводской промышленности Туркестана насчитывалось в 1913 г., по данным В. В. Заорской и К. А. Александер, почти 21 тыс. рабочих (20 925), что составляло в среднем на одно предприятие около 30 человек. Более крупными по числу рабочих были заводы хлопкоочистительные, хлопкомаслобойные, кирпичные и некоторые другие. Отдельные горнопромышленные заведения были самыми большими предприятиями Туркестана (не считая железнодорожных). Например, на нефтяном промысле «Чимион» в 1905 г. работало свыше 500 рабочих, на нефте-озокеритовых промыслах на острове Челекен — 257, на четырех соляных промыслах в западной части Закаспийской области — 321 человек и т. д.

Огромное значение для формирования в Средней Азии кадров промышленного пролетариата имели железные дороги. Всего за 35 лет (с 1881 по 1915 г.) было построено в Туркестане, имевшем до этого лишь грунтовые дороги да выючные тропы, более 4 тыс. км железнодорожных путей. В важнейших центрах Средней Азии были оборудованы железнодорожные мастерские и депо, в которых концентрировались значительные массы рабочих-металлистов. Всего на железных дорогах Туркестана работало около 15 тыс. рабочих. Например, в Ташкенте, где соединялись две железнодорожные линии — Средне-Азиатская и Оренбург-Ташкентская — были расположены два депо и две железнодорожные мастерские, в которых насчитывалось более 2 тыс. железнодорожных рабочих. В Кизыл-Арвате (в депо и главных мастерских) была сосредоточена тысяча железнодорожных рабочих и т. д. Железнодорожные предприятия Туркестана располагали, таким образом, наиболее крупными и организованными коллективами рабочих, сыгравшими, как известно, руководящую роль в революционном движении Средней Азии.

Итак, по самым скромным подсчетам, до Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестанском крае имелось не менее 45—50 тыс. фабрично-заводских рабочих (вместе с занятыми на железных дорогах и в горных предприятиях), причем большинство из них было сосредоточено в ряде крупных среднеазиатских городов, что превращало их в пролетарские центры Туркестана. Эти рабочие кадры возглавили революционное движение и борьбу за Советскую власть в крае, повели за собой трудящиеся массы среднеазиатских народов, явились опорой среднеазиатских организаций революционной социал-демократии.

В этих рабочих коллективах ковались кадры национального промышленного пролетариата Средней Азии. Достаточно сказать, что в числе 21 тыс. рабочих фабрично-заводских предприятий Туркестана, по данным В. В. Заорской и К. А. Александер, русские составляли лишь 23% всего состава рабочих этой категории; подавляющее же большинство (более трех четвертей) вышло из среды местных коренных национальностей, прежде всего узбекской. Именно здесь, на предприятиях, в совместном труде и борьбе против общих врагов и ковались прежде всего дружба и братский союз между русским народом и народами Средней Азии.

С развитием капиталистической промышленности в Средней Азии формировалась и местная национальная буржуазия. К началу XX в. в ее среде насчитывался уже не один десяток крупнейших капиталистов-миллионеров, выросших, как на дрожжах, на «деловых» связях с русскими банками, хлопковыми и текстильными фирмами и т. п. В их числе можно назвать известного ферганского миллионера Миркамиля Мумынбаева, ташкентских капиталистов-миллионеров Ариф-Ходжу Азиз-Ходжинова и Мир-Саида Азимбаева и ряд других: Темирбекова, Мирсалихбая Мирбадалева, Исабека Хакимбаева, Бакиджана Дададжанбаева и т. д. Они владели сотнями промышленных предприятий и торговых фирм. Например, в одной Ферганской области в 1897 г. из 86 хлопкоочистительных заводов

национальным фирмам принадлежало 57 (или 66,3%), а в 1911 г. из 157—109 заводов (или 69,4%). Таким образом, лишь за 14 лет общее количество хлопкоочистительных заводов, принадлежавших национальной буржуазии только в одной Фергане, увеличилось на 52, то есть почти удвоилось³⁸.

С развитием капиталистических отношений в Средней Азии начали формироваться буржуазные нации: узбекская, казахская, туркменская, киргизская и др. Родоплеменные связи постепенно стали уступать место более прогрессивным — национальным.

Сравнительно быстрое развитие в Средней Азии после ее присоединения к России современных путей сообщения и средств связи значительно расширило и ускорило товарное обращение в этом районе и миграции его населения. Железные дороги, регулярные пароходные сообщения по Каспийскому и Аральскому морям, по Аму-Дарье, постройка мостов, телеграф, телефон и почта — все это повело к серьезным изменениям в экономической жизни края.

О темпах роста перевозок по железным дорогам Средней Азии можно судить, например, по следующим данным: если по одной лишь Средне-Азиатской железной дороге было перевезено в 1899 г. в округленных цифрах 23 млн. пудов грузов малой скорости и 443 тыс. пассажиров, то уже через 10 лет количество перевезенных по той же дороге грузов малой скорости возросло до 70 млн. пудов и число пассажиров — почти до 3 млн. человек³⁹. Развитие в Туркестане путей сообщения (прежде всего железных дорог) и средств связи ускорило разложение натурального хозяйства. Соединялись в одно целое изолированные или почти изолированные до того времени районы, создавался краевой рынок. Вместе с тем возрастал товарообмен с другими областями страны.

Рынки Средней Азии наводнялись дешевыми привозными товарами русских фабрик и заводов, прежде всего мануфактурой, металлами и металлическими изделиями, изделиями из дерева и проч. Вследствие этого «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов»⁴⁰.

Одним из несомненных показателей капиталистического развития является рост городов (прежде всего крупных) и городского населения. «Рост городского... населения, — указывал В. И. Ленин, — на счет сельского есть... всеобщее явление, выражающее и м е н н о з а к о н капитализма»⁴¹. Этот процесс концентрации населения в крупных городах, постоянный приток сюда сельского населения можно было наблюдать повсюду в Средней Азии после ее присоединения к России. На пустом месте строились новые города (Верный, Пишпек, Асхабад, Красноводск, Кызыл-Арват, Казалинск, Петро-Александровск и другие) и значительно расширялись старые, около которых возникали так называемые «новые города» (Ташкент, Самарканд, Коканд, Андижан, Новый Маргелан, Ходжент, Джизак, Новая Бухара, Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата и многие другие).

В Среднюю Азию после ее присоединения к России устремились русские крестьяне-колонисты, которые в значительной своей части оседали именно в городах, частично пополняя ряды фабрично-заводского и железнодорожного пролетариата. То же происходило и с национальным крестьянством Туркестана. Усилившееся после присоединения к России обезземеливание и обнищание местных крестьян также выталкивало их из деревни в город. Крестьяне уходили на отхожие неземледельческие промыслы и также пополняли ряды промышленного пролетариата. Бла-

³⁸ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М. 1958, стр. 41—42.

³⁹ В. И. Масальский. Туркестанский край. СПб. 1913, стр. 582.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 521.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 134.

годаря этому происходило постепенное перемешивание населения, нарушались старинные патриархальные родоплеменные связи. В городах постепенно стали разрушаться старые цеховые организации ремесленников. Конечно, все эти процессы не следует переоценивать: они фактически только начались в Средней Азии в колониальный период; однако указанные явления имели, несомненно, серьезное прогрессивное значение. Точно так же не следует преувеличивать и капиталистическое развитие в Средней Азии.

Новые социально-экономические условия, сложившиеся в Туркестане, оказали огромное влияние и на кочевников-скотоводов. Значительно ускорился процесс их оседания и перехода к земледелию, чему немало способствовало и непосредственное общение скотоводов с русскими крестьянами-переселенцами. Этот процесс особенно быстро шел в районах массовой русской колонизации: в Семиреченской области, в Аулие-атинском и Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской области, отчасти в Ферганской долине. В отчете К. К. Палена о ревизии Туркестанского края⁴² говорится, что появление в крае русских крестьян и их пример «чрезвычайно ускорили переход кочевников к земледельческому быту». «Несомненное влияние крестьян на развитие земледелия в среде киргиз⁴³, — сказано в отчете, — замечается повсеместно... В районе поселка Карабалты каждый киргизский двор, по словам крестьян, запахивает ежегодно 10—15 десятин... Насколько широко развито земледелие среди киргиз в долине Таласа, можно видеть из того, что в этом районе киргизы теряют даже свой облик степных всадников и ездят, подобно крестьянам, на телегах... Железные плуги, даже двухлемешные, а также веялки, сенокосилки и жатки вообще получают среди киргиз широкое распространение». Далее в отчете приведен ряд цифровых данных. Оказывается, в 1908 г. в одном лишь Аулие-атинском уезде казахами и киргизами было засеяно в общей сложности более 125 тыс. десятин земли, что составляло не менее 6 десятин на одно хозяйство.

Крупные изменения произошли и в составе сельскохозяйственных культур после присоединения Средней Азии к России. Появились в повседневном обиходе местного национального крестьянства многие культуры, ранее неизвестные в Туркестане, причем особенно большое распространение получил хлопчатник. Прежде здесь культивировался в весьма ограниченных размерах лишь местный сорт хлопка («гуза»), который имел сравнительно грубое и короткое волокно. Только после присоединения культура хлопчатника получила в крае промышленное значение, превратившись в ведущую сельскохозяйственную культуру Средней Азии. Посевы его стали расти с огромной быстротой, причем низкосортная «гуза» была заменена американским и частично египетским хлопчатником. Если в 1884 г. в Средней Азии было занято под американским хлопком всего 300 десятин, то уже в 1890 г., через 6 лет, его посевы достигли почти 59 тыс. десятин, то есть увеличились в 196 раз, а в 1911 г. площади под хлопком возросли до 425 тыс. десятин⁴⁴.

После присоединения стали возделываться в Средней Азии такие совершенно новые для этого края сельскохозяйственные культуры, как кукуруза, овес, гречиха, подсолнух, картофель, сахарная свекла, хмель и др. Началось разведение улучшенных сортов табака, например, турецких и американских. Неизвестно было в Средней Азии до прихода русских и парниковое хозяйство. Существенные перемены произошли также в области садоводства и виноградарства, начали повсеместно внедряться новые сорта садовых культур.

⁴² См. «Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане». СПб. 1910, стр. 338—341.

⁴³ «Киргизами» в отчете именуются собирательно казахи и киргизы.

⁴⁴ В. И. Масальский. Указ. соч., стр. 458, 464.

Серьезные изменения коснулись и туркестанского животноводства. Были выведены путем скрещивания местных пород лошадей с сибирскими новые, улучшенные породы. Появились в Туркестане более продуктивные породы крупного рогатого скота (например, красная астраханская), а также метисы, полученные в результате скрещивания местной так называемой киргизской породы с астраханской и голландской. После присоединения возникло в крае тонкорунное овцеводство, совсем неизвестное в прошлом. Значительно расширилось также каракулеводство. Началось разведение в Средней Азии кур улучшенных пород, а также других домашних птиц, которых прежде здесь не имели: гусей, уток, индеек, цесарок. Существенные изменения в сторону улучшения произошли в области шелководства. Внедрялись новые, лучшие породы шелкопряда, для чего устраивались специальные гренажные станции (в Коканде, Маргелане, Самарканде и др.), которые снабжали население улучшенной греной. Получило развитие пчеловодство, которым здесь вовсе не занимались до присоединения к России. Некоторые перемены совершались в Средней Азии и во многих других отраслях народного хозяйства (например, в области рыболовства и пр.). Только с 1868 г. здесь началась промышленная разработка, правда, еще незначительная, таких полезных ископаемых, как нефть, каменный уголь, медная руда и т. д.

Было положено начало и распространению среди народов Средней Азии научных агрономических и агротехнических знаний, а также оказанию агрономической помощи населению. Стали открываться здесь средние и низшие сельскохозяйственные училища и школы, организовывались опытные и показательные станции и поля, создавались различные питомники, контрольные станции и т. п. В 1871 г. было открыто в г. Верном (ныне Алма-Ата) первое в Туркестане низшее училище садоводства; позже были созданы низшие сельскохозяйственные школы в Пржевальске, Пишпеке, Джаркенте и Копале, Семиреченской области, сельскохозяйственно-гидротехническая школа в Ташкенте, школа садоводства, огородничества и шелководства в Асхабаде и некоторые другие. Были организованы Центральная туркестанская сельскохозяйственная опытная станция близ Ташкента, опытные поля вблизи Андижана, Асхабада, в Голодной степи и др.

Говоря о прогрессивных процессах, которые совершались в социально-экономической жизни народов Средней Азии после присоединения их к России, о тех новых для них явлениях в области техники (промышленной и сельскохозяйственной), агрономии, сельскохозяйственных культур, скотоводства, в быту и т. д., не следует забывать, что все это было, по сути дела, каплей в море, лишь первыми шагами, слабыми ростками нового. По сравнению с более развитыми экономическими районами России Средняя Азия продолжала оставаться одной из самых отсталых окраин.

Вместе с тем надо подчеркнуть, что прогрессивные процессы в политической жизни, в экономике и культуре народов Средней Азии, происходившие под влиянием России, осуществлялись помимо воли царизма и вопреки его угнетательской, национально-колониальной политике.

Известно, например, что царизм отнюдь не был заинтересован в развитии капиталистических отношений внутри среднеазиатского общества, среди угнетенных народов; наоборот, он всячески стремился законсервировать в крае патриархально-феодалные отношения, то есть играл явно реакционную роль. Царизм всячески содействовал лишь русскому капиталу в колониальном ограблении края, причем русские капиталисты были также заинтересованы в сохранении докапиталистических отношений у среднеазиатских народов, что обеспечивало им более высокие прибыли. Однако в результате действия объективных экономических законов более прогрессивные (по сравнению с феодальными) капиталистические отно-

шения все же постепенно вопреки воле и желанию царизма пробивали себе дорогу в Среднюю Азию и развивались там.

Царизм настойчиво проводил в Средней Азии реакционную политику торможения процессов образования постоянных пролетарских кадров из местного коренного населения, в частности всячески препятствовал созданию из этой среды слоя квалифицированных рабочих. Эта политика проводилась прежде всего в целях предохранения трудящихся масс коренного населения от проникновения в их среду революционных идей. И несмотря на это, вопреки воле и желанию царских властей уже в то время все же началось формирование промышленного пролетариата, кадров постоянных квалифицированных рабочих из местных коренных национальностей.

Железные дороги, строившиеся царизмом в Средней Азии прежде всего в стратегических целях и в интересах осуществления его зверской колониальной политики, то есть в реакционных целях, играли вместе с тем вопреки его воле и желанию прогрессивную роль. Как уже указывалось, благодаря железным дорогам шло более быстрыми темпами экономическое и политическое развитие народов Средней Азии, в частности ускорялось товарное обращение и разложение натурального хозяйства, соединялись в одно целое изолированные или почти изолированные районы края; железные дороги способствовали проникновению в Среднюю Азию капиталистических отношений, на что указывал еще В. И. Ленин. Прогрессивные, демократические и социалистические идеи проникали в Среднюю Азию, разумеется, также вопреки царизму, несмотря на все его старания задушить эти идеи, не допустить их распространения не только в угнетенных колониях, но и в самой метрополии.

Подобные примеры, конечно, можно было бы без труда умножить. Все они говорят о ясно выраженной реакционной роли русского царизма, который не имел никакого отношения к прогрессивным последствиям присоединения Средней Азии к России, к прогрессивным процессам, начавшимся там под влиянием России и русского народа.

Эти процессы, как уже сказано, в колониальный период еще только начались. Настоящий, действительный переворот в социально-экономической жизни народов Туркестана совершился уже после Великой Октябрьской социалистической революции. Только при Советской власти, в условиях полного социального и национального освобождения среднеазиатских народов, стало возможным стремительное развитие в Средней Азии производительных сил. За короткий исторический срок народы Средней Азии в своем социальном и экономическом развитии догнали остальные, в прошлом более развитые районы Советского Союза, создав у себя социалистическую экономику.

Прогрессивным оказалось воздействие на народы Средней Азии передовой русской культуры. Целая плеяда известных культурных и общественных деятелей этих народов — ученых, писателей, поэтов, композиторов и др. — выросла под непосредственным влиянием русской демократической культуры. В их числе первый выдающийся казахский ученый-просветитель Ч. Валиханов, казахские писатели и общественные деятели Абай Кунанбаев и И. Алтынсарин, известные узбекские писатели и поэты Хамза, Фуркат и Мукими, таджикский писатель Ахмад Дониш, талантливый киргизский акын Токтогул Сатылганов и многие другие. Все они развивались и совершенствовали свое искусство под благотворным воздействием творчества передовых деятелей русской демократической культуры. Некоторые из выдающихся представителей культуры среднеазиатских народов лично общались с известными русскими деятелями, например, Ч. Валиханов — с крупным русским ученым-географом П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, писателем Ф. М. Достоевским, ссыльным петрашевцем С. Ф. Дуровым и др.; он же был избран по рекомендации П. П. Семенова-Тянь-Шанского действительным членом Русского географического

общества. У русских деятелей культуры и передовых общественных деятелей учились они реализму и гуманизму в искусстве и литературе, материалистическому пониманию действительности, любви к угнетенным и обездоленным, ненависти к угнетателям и эксплуататорам. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что выдающиеся представители культуры народов Средней Азии своими произведениями вносили вклад в общую сокровищницу культуры народов России и обогащали ее.

С начала XX в., особенно со времени первой русской революции, мировоззрение многих выдающихся среднеазиатских деятелей культуры стало складываться под воздействием не только демократической русской культуры, но и культуры социалистической, пролетарской. Это влияние можно легко проследить по произведениям таких выдающихся писателей и поэтов, как Хамза, С. Айни, Токтогул Сатылганов и многих других.

Если до присоединения Средней Азии к России этот край был *terra incognita* (неведомая земля) и о нем почти ничего не было известно европейцам, то после присоединения началось всестороннее и глубокое научное изучение этого района и сопредельных с ним стран. Русскими учеными и путешественниками велись географические, геолого-минералогические, гидрологические, метеорологические исследования, изучалась флора и фауна Средней Азии, история ее народов, этнография и антропология, лингвистика, производились археологические раскопки и т. д. Здесь подвизались такие русские ученые, как Мушкетов, Северцев, Семенов-Тянь-Шанский, Зарудный, Ошанин, Обручев, Андрусов, Берг, Никольский, Гедеонов, Сатунин; историки-востоковеды и лингвисты Бартольд, Потанин, Радлов, Вельяминов-Зернов, Веселовский, Пантусов; знаменитые русские путешественники Пржевальский, Козлов, Грум-Гржимайло, Федченко и целая плеяда других выдающихся русских исследователей и научных деятелей. Они не только сами изучали этот обширный и интересный край, но и привлекали в качестве своих помощников, разведчиков, проводников представителей местного коренного населения, которые учились у них и в дальнейшем шли по стопам своих учителей.

Силами русских ученых, общественных деятелей и деятелей культуры начали создаваться в Туркестане почти сразу после его присоединения к России различные научные общества, музеи, публичные библиотеки, научные станции и обсерватории, всевозможные любительские кружки (научные, музыкальные, театральные и др.); впервые появились в Средней Азии типографии, началось печатание книг, издание газет и журналов, и притом не только на русском языке, но и на языках народов Средней Азии (узбекском, казахском и др.). Уже в 1867 г., всего через два года после завоевания Ташкента, была создана здесь первая в Туркестане метеорологическая станция, а затем в крае появилась целая сеть таких же станций. В 1870 г. была учреждена в Ташкенте Туркестанская публичная библиотека (ныне библиотека имени Навои); в 1871 г. возникло первое Среднеазиатское научное общество, занимавшееся изучением истории и экономики, географии и этнографии, статистики Средней Азии; в 1874 г. была открыта в Ташкенте Астрономическая обсерватория. В дальнейшем здесь же возникли и другие научные общества или их отделения, любительские кружки. Многие из них выпускали свои научные труды, справочники и т. п. Особенно активную деятельность развернули общество сельского хозяйства, отдел географического общества и кружок любителей археологии.

Конечно, в колониальный период истории Средней Азии не было и не могло быть столь обширных и систематических исследований в самых различных областях науки и техники, которые ведутся сейчас национальными академиями наук среднеазиатских республик. Однако сделано было все же немало по сравнению с тем, что было в области научного изучения края до его присоединения к России. При этом не следует забывать,

что все предпринимавшееся до Октябрьской революции в этой области почти полностью совершалось помимо царских властей и их учреждений—силами русских ученых и русской демократической общественности.

Немалую прогрессивную роль в развитии культуры народов Средней Азии сыграло введение здесь светского обучения. В прошлом, до присоединения к России, в Туркестане существовали только духовные схоластические школы (мектебы и медресе). В мектебах (низшие школы) учащихся обучали лишь механическому чтению и письму на арабском языке без понимания прочитанного да заучиванию текстов корана. В медресе (высшие школы), помимо чисто религиозных предметов, а также мусульманского и наследственного права по шариату, учащиеся изучали некоторые восточные языки, логику и четыре правила арифметики. Поэтому введение в Средней Азии светского обучения сыграло важную роль в жизни среднеазиатских народов: фактически лишь с этого времени начали формироваться здесь кадры национальной интеллигенции. В начале XX в. в Туркестане имелось 10 гимназий (мужских и женских), реальное училище, учительская семинария, мариинское, ремесленное и техническое училища и 395 низших учебных заведений, в том числе 82 так называемые «русско-туземные школы». Таким образом, в 1906 г. в Средней Азии действовало 413 русских учебных заведений с общим количеством учащихся 30 326 человек. Важно отметить, что из этого числа учащихся около 20% (то есть примерно 6 тыс. человек) составляли представители местных коренных национальностей. Последние иногда получали образование и в русских гимназиях, а также в высших учебных заведениях Центральной России.

Отмечая некоторые достижения в постановке светского обучения в Средней Азии в колониальный период, вместе с тем не следует забывать, что они были до смешного малы. В вышеуказанных учебных заведениях, открытых в Туркестане, в подавляющем большинстве обучались русские дети. В среде же местного коренного населения продолжала царить вплоть до самой революции почти сплошная неграмотность. В дореволюционных Узбекистане и Казахстане, например, среди коренного населения было всего около 2% грамотных. В Туркестане грамотность населения не превышала 0,7%, а среди женщин грамотные были редким исключением. Во всей Средней Азии не было до революции ни одного высшего учебного заведения, а о национальных академиях наук в то время, конечно, не могло быть и речи.

Известную роль в повышении культуры среднеазиатских народов сыграло также открытие в колониальный период в ряде городов Туркестана медицинских учреждений (больниц, амбулаторий, родильных домов, аптек и т. п.), в которых работали русские врачи, фельдшера и другие медицинские работники. Например, лишь в Ташкенте в начале XX в. функционировали городская и железнодорожная больницы, больница Красного Креста, военный госпиталь с лабораторией и психиатрическим отделением, родильный приют, глазная амбулатория, пастеровская станция, частная амбулатория и частная водолечебница, городская аптека с лабораторией. Все эти медицинские учреждения были предназначены в первую очередь для русских, однако в них оказывалась медицинская помощь и местному коренному населению.

Уже в то время была начата борьба с такими массовыми заболеваниями в Туркестане, как малярия, трахома и оспа; производилось оспопрививание, которого в прошлом и в помине не было. Открытие больниц, амбулаторий, аптек и других современных медицинских учреждений в Туркестанском крае, где в прошлом лишь местные знахари (табибы) да невежественные муллы калечили людей, было само по себе серьезным достижением.

Впрочем, нельзя забывать, что все указанные достижения в области медицины являлись лишь самым скромным началом и были рассчитаны

в основном на оказание помощи русским. Медицинская и санитарная помощь коренному населению Средней Азии, особенно национальному крестьянству, носила случайный характер.

Прогрессивное воздействие передовой русской культуры сказалось и в таких областях, как театральное искусство, музыка, живопись, архитектура и пр.

Присоединение Средней Азии к России имело и некоторые другие положительные стороны: исчезла угроза порабощения народов Туркестана со стороны Англии и более отсталых, нежели царская Россия, государств; прекратились почти непрерывные разорительные для населения Средней Азии и тормозившие развитие экономики этого края междоусобные феодальные войны, пабеги, аламанство и барымта; было уничтожено рабство и т. д.

Таковы были основные прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России как в политической области, так и в области развития общественно-экономических отношений и культуры среднеазиатских народов, которые сказались еще в период господства царского самодержавия в этом крае, до Октябрьской революции.

Основное, главное в исторической оценке значения присоединения Средней Азии к России заключается, как это показано выше, в том, что трудящиеся массы коренного населения края после его присоединения к России стали быстро приобщаться к революционной борьбе русского народа и его передовой силы — рабочего класса. Национально-освободительное движение среднеазиатских народов в конце концов слилось с революционным движением русских трудящихся в один общий революционно-освободительный поток, который и решил судьбу царизма и феодально-капиталистического строя в Средней Азии. Выступив против эксплуататоров совместно со всеми народами нашей страны под руководством русского пролетариата, возглавляемого Коммунистической партией, народы Средней Азии добились полного социального и национального освобождения. В этой борьбе с общими врагами сложился и окреп боевой союз всех народов России, в том числе и народов Средней Азии. Еще до октября 1917 г. были заложены основы той великой дружбы народов СССР, которая расцвела уже после победы Октябрьской революции. Великий Октябрь навсегда избавил угнетенные в прошлом народы царской России от социального и национального гнета, создал условия для формирования новых, социалистических наций и заложил основы их братского сотрудничества в строительстве коммунистического общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала собой коренной поворот в исторических судьбах народов Средней Азии. «Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат,— сказано в резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу,— Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии»⁴⁵.

В результате Октябрьской революции когда-то бесправные колониальные народы Средней Азии получили свою национальную государственность и полное равноправие; их территории, разорванные при царизме на части, были воссоединены в самостоятельные национальные государства, органы власти стали близкими и понятными массам коренного населения, национальные языки стали наравне с русским государ-

⁴⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 711—712.

ственными языками. На основе полного равенства и абсолютной добровольности национальные республики Средней Азии вошли в состав Советского Союза, что дало им огромный выигрыш во всех отношениях. Благодаря щедрой помощи и неустанной заботе Советского правительства в течение всего лишь двух десятков лет было полностью ликвидировано фактическое неравенство народов Средней Азии как в политической, так и в экономической и культурной областях. Развитию производительных сил и культуры среднеазиатских народов был дан полный простор. В результате от былой вопиющей отсталости Средней Азии и ее народов не осталось и следа. Не только в политической области, но и в экономике и культуре среднеазиатских народов совершилась полная революция, коренной переворот, равного которому не знала мировая история. С такой головокружительной быстротой не развивалось еще ни одно человеческое общество. Там, где всего 40 лет тому назад царила патриархальщина и косность, где господствовали средневековые феодальные отношения, там люди, миновав капиталистическую стадию развития, строят теперь свободное коммунистическое общество, причем темпы этого развития не только не ослабевают, но из года в год все нарастают и ускоряются.

Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на новый, семилетний план развития народного хозяйства СССР, контрольные цифры которого утверждены внеочередным XXI съездом КПСС. Только в капитальное строительство в Советском Союзе будет вложено в ближайшие 7 лет примерно столько же средств, сколько было вложено за все годы Советской власти, причем львиная доля этих средств — свыше 40% общего объема капиталовложений — приходится на долю восточных районов СССР, в том числе Средней Азии и Казахстана. В народное хозяйство республик Средней Азии и Казахстана в течение новой семилетки будет направлено почти в два с половиной раза больше средств, чем в предыдущие 7 лет (1952—1958 гг.). Тяжелая промышленность, которая при царизме была под запретом в Средней Азии и Казахстане, делает здесь новый крупный шаг вперед. Это прекрасно подтверждает слова Н. С. Хрущева, сказанные им на XXI съезде КПСС: «В наших планах ярко выражена ленинская национальная политика, обеспечивающая широкие возможности для всестороннего развития экономики и культуры всех народов. Это находит свое новое подтверждение и в контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959—1965 годы, предусматривающих огромный рост хозяйства всех советских республик. В каждой республике развиваются прежде всего те отрасли хозяйства, для которых здесь имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия»⁴⁶.

Столь бурное развитие производительных сил Средней Азии и Казахстана, коренной переворот в социально-экономических отношениях, невиданная культурная революция, получение социальной и национальной свободы, создание национальной государственности среднеазиатских народов — все это стало возможным лишь потому, что народы Средней Азии и Казахстана давно уже связали свою судьбу с русским народом, обрели верного союзника и руководителя в лице русского революционного рабочего класса во главе с Коммунистической партией.

⁴⁶ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 года. Госполитиздат. 1959, стр. 46.

ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОГРЕССИВНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

В Ташкенте с 26 по 29 мая проходила объединенная научная сессия Академии наук СССР, академий наук Узбекской, Таджикской, Киргизской и Туркменской ССР, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. В работе сессии приняли участие ученые всех союзных республик СССР.

Вопрос о присоединении Средней Азии к России подвергся всестороннему обсуждению.

Присоединение Туркестана к России имело огромное прогрессивное значение для социально-экономического, политического и культурного развития среднеазиатских народов. В дореволюционный период данному событию было посвящено немало трудов. Востоковеды, историки, публицисты, военные деятели России и зарубежных стран с различных позиций оценивали присоединение Туркестана к России. Можно назвать работы В. В. Бартольда, В. И. Масальского, Н. В. Веселовского, С. В. Жуковского, А. А. Кауфмана, Е. В. Григорьева, Ф. А. Михайлова, М. А. Терентьева, Б. А. Танеева и других. Однако в их трудах отсутствовала подлинно научная оценка присоединения Средней Азии к России. В них не освещались ни социально-экономическое положение народов Туркестана, ни последствия присоединения этого края к России.

М. Н. Покровский и его школа ошибочно рассматривали присоединение народов окраин к России как «абсолютное зло». В работах, вышедших в СССР в 1945—1950 гг., отдельные стороны присоединения Туркестана к России нашли правильное решение. Однако в некоторых из них также допущены серьезные ошибки. Слишком упрощенно, например, освещалось положительное значение присоединения Средней Азии к России. Прогрессивность этого события сводилась лишь к тому, что в Средней Азии начал развиваться капитализм. Иногда историки рассматривали только политические последствия присоединения, забывая об экономических изменениях.

В последние годы советские ученые Б. Г. Гафуров, И. М. Муминов, А. М. Богоутдинов, С. А. Раджабов, З. Ш. Раджабов и другие написали немало ценных ра-

бот по вопросу об историческом значении присоединения нерусских народов к России.

На объединенной научной сессии в Ташкенте в 1954 г. ряд вопросов нашел свое разрешение, в частности, получили объективную оценку некоторые выступления народов Средней Азии после присоединения к России, однако многие вопросы остались еще не разработанными.

Все это дало основание поставить проблеме присоединения народов Средней Азии к России на всестороннее обсуждение научной общественности.

Объединенную научную сессию, посвященную прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России, открыл президент Академии наук Узбекской ССР член-корреспондент АН СССР Х. М. Абдуллаев. Осуществление ленинской национальной политики, сказал он, обеспечило невиданный расцвет материальных и духовных сил народов Средней Азии, объединило их в единой дружной семье со всеми народами нашего многонационального государства.

Присоединение Средней Азии к России, отметил далее Х. М. Абдуллаев, имело огромное прогрессивное значение. Задача правильного освещения этой важной проблемы стоит перед советской исторической наукой. Она может быть успешно решена только при условии тесного научного сотрудничества ученых Москвы, Ленинграда и всех братских республик. Х. М. Абдуллаев выразил надежду, что научная сессия продемонстрирует результаты больших научных достижений и пройдет под знаком дальнейшего укрепления пролетарского интернационализма и советского патриотизма, дружбы и единства народов нашей страны.

С докладом «Присоединение Средней Азии к России» выступил академик Академии наук Таджикской ССР С. А. Раджабов. Победа социализма и расцвет советских республик Средней Азии, сказал он, явились торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии, вдохновляющим примером для других народов Востока.

Достижения народов Средней Азии в социалистическом строительстве — свидетель-

ство огромного положительного политического и экономического значения присоединения Средней Азии к России, установления тесного союза и сотрудничества среднеазиатских народов с великим русским народом. Присоединение Туркестана к России — явление глубоко прогрессивное. Оно положило начало новому этапу в истории народов Средней Азии, было подготовлено всей предшествовавшей историей как русского, так и среднеазиатских народов, развитием экономических, политических и культурных связей. Эти связи прослеживаются, отметил докладчик, на протяжении многих веков. Дальнейшее развитие они получили со времени образования русского централизованного государства. Укреплению связей способствовало развитие в Туркестане капитализма.

С. А. Раджабов подробно охарактеризовал социально-политическое положение Средней Азии перед присоединением ее к России: раздробленность, междоусобные войны, отсталый феодальный строй. Единственным выходом из состояния вековой отсталости являлось более тесное сближение с Россией. Присоединение к России отвечало интересам масс, которым угрожал захват Англией, Турцией и Ираном.

По мнению докладчика, народные массы Средней Азии, страдавшие от жестокого произвола феодалов, были заинтересованы в присоединении к России. Только отдельные кучки местных правителей и мусульманского реакционного духовенства организовывали сопротивление и поднимали антирусские восстания. Передовые представители узбекского, таджикского, киргизского, казахского, туркменского и каракалпакского народов понимали прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России.

В трудах Ч. Валиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева, А. Дониша, Фурката, в сочинениях Асири, С. Айни, Хамзы, Хамин-заде нашли отражение идеи лучших сынов русского народа, революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, выступавших против социального и национального гнета, пропагандировавших идеи дружбы народов.

Рассматривая политику царизма в Туркестане, докладчик подчеркнул, что она была колонизаторской, агрессивной. В Средней Азии был создан режим, покоившийся на полном политическом бесправии народных

масс, попиравший национальные и экономические нужды местного населения. Народы Туркестана попали под двойной гнет царских колонизаторов и местных феодалов, манаров и баев.

В силу объективных законов развития в Средней Азии после ее присоединения к России произошли значительные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни. Начался постепенный переход народов Туркестана от феодальной формации к капиталистической, рост производительных сил, ослабление национальной замкнутости. Население Средней Азии вошло в непосредственное соприкосновение с русским народом, его рабочим классом — самым революционным в мире. Перед народами Туркестана открылись ясные перспективы борьбы за освобождение.

Докладчик подчеркнул, что серьезной школой политического воспитания масс коренного населения Средней Азии явилась первая русская революция. В 1905—1907 гг. здесь активно действовало 15 социал-демократических организаций и комитетов, в большинстве которых преобладало большевистское влияние.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбы народов России. Под ее влиянием произошли революционные преобразования в Средней Азии.

С докладом «Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России» выступил доктор исторических наук А. В. Пясковский (Институт истории АН СССР)¹.

Секретарь ЦК КП Туркмении Ш. Т. Ташлиев прочел доклад на тему «Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной переворот в исторических судьбах народов Средней Азии». Великий Октябрь развязал революционное творчество народов колониальных окраин. Этому способствовала провозглашенная Коммунистической партией политика уничтожения социального и национального гнета. Охарактеризовав огромное значение таких документов, как «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», на многочисленных примерах докладчик показал,

¹ Доклад А. В. Пясковского, переработанный в статью, публикуется в данном номере нашего журнала.

как в огне революционной борьбы крепнул и закалялся боевой союз русских рабочих с трудящимися массами Средней Азии.

Ш. Т. Ташлиев рассказал о провале попыток буржуазных националистов оторвать народные массы Средней Азии от русского пролетариата. Отвергнув «Кокандскую автономию», трудящиеся Туркестана в апреле 1918 г. на пятом краевом съезде Советов провозгласили Туркестан автономной республикой в составе Российской Федерации.

После победы социалистической революции усилилось стремление английских империалистов завладеть Туркестаном. Боязнь за сохранность своих колоний в Южной и Юго-Восточной Азии, страх перед революционизирующим влиянием идей Советской власти на колониальный Восток, стремление поработить среднеазиатские народы толкали английских империалистов на открытую вооруженную интервенцию. В огне борьбы с иностранными интервентами ковалась дружба между народами различных национальностей. В мирные годы восстановления народного хозяйства русский народ оказал братскую помощь народам Средней Азии.

Говоря об успехах ленинской национальной политики, докладчик подчеркнул закономерность образования на территории Средней Азии ряда союзных республик. Он подверг резкой критике работы буржуазных зарубежных историков, пытающихся доказать, что национально-государственное размежевание Средней Азии носит искусственный характер. Идеология пролетарского интернационализма отвергает разделение наций, но она выступает также и против искусственного объединения, равнозначного насильственному подчинению одного народа другим.

На обширном историческом материале докладчик проследил особенности исторического развития народов Средней Азии. Он привел слова Н. С. Хрущева на Всесоюзном совещании хлопкоробов в феврале 1958 г.: «У нас существует и развивается братское содружество социалистических наций. Если одна нация достигла более значительных успехов в развитии экономики и культуры, то она стремится помочь другой нации в достижении таких же успехов... Такое содружество национальностей стало возможным только в странах социализма»².

² Н. С. Хрушев. За дальнейший подъем советского хлопководства. Госполитиздат. 1958, стр. 5.

Успешное развитие национальных республик Средней Азии служит ярким примером для угнетенных народов зарубежного Востока. Сам факт существования этих республик дает мощный толчок всему национально-освободительному движению на Востоке.

Академик Академии наук Узбекской ССР И. М. Муминов прочел доклад, составленный коллективом узбекских ученых — членом-корреспондентом АН СССР Х. М. Абдуллаевым, доктором экономических наук А. М. Аминовым и И. М. Муминовым «Подъем промышленности, сельского хозяйства и народного благосостояния в национальных республиках Средней Азии в результате победы социализма в СССР».

В докладе был кратко освещен исторический опыт социалистических преобразований национальных республик Средней Азии.

С развитием капитализма и мировой торговли обнаружилась тенденция уничтожения национальной замкнутости и постепенного превращения громадных территорий в единое целое. Однако процесс хозяйственного объединения различных народов в условиях капитализма происходил не путем добровольного объединения равноправных народов, а путем подчинения одних народов другими, путем угнетения и эксплуатации господствующей нацией слаборазвитых и не успевших еще сложиться в нацию народов. В дореволюционный период Средняя Азия специализировалась на производстве сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Промышленное производство не получило здесь сколько-нибудь значительного развития. На долю Средней Азии приходилось менее 2% всей продукции обрабатывающей и горнодобывающей промышленности России. Туркестан того времени В. И. Ленин характеризовал как «колонию чистейшего типа»³. Сельское хозяйство велось примитивным способом и специализировалось на производстве сырья: хлопка, шелка, шерсти, каракуля, фруктов, винограда и т. п. В запущенном состоянии находилась система орошения.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории сложились новые отношения между нациями — отношения доверия, взаимной помощи и взаимного сотрудничества, создались предпосылки для ликвидации эконо-

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 323.

мического неравенства и отсталости угнетенных в прошлом народов.

В. И. Ленин указал путь ликвидации экономической и культурной отсталости народов: «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁴.

Переход ранее отсталых стран к социализму представлял собой новую закономерность общественного развития. Перед Коммунистической партией после победы Великой Октябрьской социалистической революции встала задача планомерного развития промышленности в национальных республиках Советского Востока. Для этого необходимо было создать новую систему экономического разделения труда, основанную на равенстве народов; осуществить социалистический принцип размещения производительных сил с целью обеспечения планомерного и пропорционального развития всех экономических районов, ликвидировать деление районов на передовые и отсталые; решить земельно-водную проблему, без которой немислимы социалистические преобразования и улучшение благосостояния народных масс в районах орошаемого земледелия; создать в национальных республиках промышленные очаги, осуществить социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства на базе новой техники; вырастить промышленный пролетариат из местных национальностей; обеспечить общий подъем культуры населения и формирования кадров местной интеллигенции; привлечь женщин местных национальностей к общественному труду.

В соответствии с этими задачами Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней установления Советской власти оказывали народам Туркестана всестороннюю помощь. В докладе были приведены яркие примеры этой помощи на различных этапах социалистического строительства в Средней Азии.

Среднеазиатские народы уже к началу первой пятилетки решили задачу восстановительного периода и вступили в период реконструкции. К концу первой пятилетки в результате огромных успехов колхозного строя была завоевана хлопковая независимость СССР от капиталистических стран. Решающих успехов в развитии экономики

достигли национальные республики Средней Азии в период социалистической индустриализации СССР.

С победой социализма в республиках Средней Азии завершилось формирование социалистических наций, которые по политическим устремлениям, духовному облику представляли собой новый тип наций, состоящих из дружественных классов рабочих, крестьян и общественной прослойки — интеллигенции. Их отличительную особенность составляет идеология пролетарского интернационализма, дружбы народов.

Когда мирный созидательный труд советских людей был прерван разбойничьим нападением фашистской Германии, народы Средней Азии, как и все народы Советского Союза, встали на защиту своей Родины. В докладе подробно освещены важнейшие особенности этого периода — перевод промышленности на военный лад, создание мощной энергетической и сырьевой базы, возникновение высокоразвитой угольной, нефтяной и горнодобывающей промышленности и других новых отраслей индустрии.

В послевоенные годы еще более интенсивно продолжался процесс экономического развития среднеазиатских республик. Узбекистан по своей экономической мощи и технической оснащенности промышленности превзошел не только зарубежные страны Востока, но и многие капиталистические государства Европы.

Сейчас народы Средней Азии, как и народы всего Советского Союза, вступили в новый исторический период — период развернутого строительства коммунистического общества.

В соответствии с намеченной XXI съездом КПСС программой на ближайшие семь лет в восточных районах предусматриваются более высокие темпы роста производства, чем в целом по стране. В экономике среднеазиатских республик произойдут качественные изменения, заключающиеся в наращивании энергетических мощностей, развитии новых отраслей промышленности и огромных темпах технического прогресса. На основе завершения комплексной механизации будет осуществлено дальнейшее развитие сельского хозяйства. На базе хозяйственной специализации республик Средней Азии предполагаются более широкие межрайонные экономические и производственные связи.

Всемирно-исторические успехи, достигнутые народами Средней Азии в строитель-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 219.

стве новой жизни,—свидетельство силы ленинской национальной политики дружбы и взаимопомощи советских народов.

С докладом «Культурная революция в республиках Средней Азии — один из важнейших итогов Великой Октябрьской социалистической революции» выступил академик Академии наук Киргизской ССР А. А. Алтышбаев.

Присоединение народов Средней Азии к России способствовало приобщению их к передовой по тому времени экономике и культуре, к освободительным идеям русских революционных демократов и марксистов. Однако только после победы Великой Октябрьской социалистической революции Средняя Азия вышла на путь подлинной свободы и прогресса.

Культурная революция в Средней Азии, так же как и в других республиках страны, победила благодаря претворению в жизнь ленинской национальной политики. А. А. Алтышбаев подробно осветил процесс приобщения ранее отсталых народов Средней Азии к передовой культуре. Советская власть за короткий срок ликвидировала неграмотность взрослого населения, развернула работу по обеспечению всеобщего начального и среднего образования, добилась распространения высшего образования в ранее отсталых районах. Одним из выдающихся успехов культурной революции в республиках Средней Азии явилось формирование и развитие в них советской национальной интеллигенции, которая помогла народу выбраться из вековой отсталости, стать на широкий путь социалистической культуры. А. А. Алтышбаев привел цифры, свидетельствующие о том, что число специалистов, работающих сейчас в республиках Средней Азии, превосходит количество их во всей царской России в 1913 году.

Большие изменения произошли в содержании и форме национальной культуры народов Средней Азии. Сохраняя и используя лучшие черты национальной культуры, она развивается в соответствии с новым социалистическим содержанием. Дальнейший рост и расцвет социалистической экономики и культуры народов Средней Азии предусмотрен в контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., принятых XXI съездом КПСС.

Докладчик на многих примерах показал, какие замечательные перспективы в развитии национальной культуры открываются в семилетке перед народами Средней Азии.

Академик И. И. Минц в своем докладе говорил о международном значении победы социализма на Советском Востоке.

И. И. Минц отметил, что разрешение национального вопроса в Советской стране оказывает огромное влияние на национально-освободительное движение народов Востока.

Через неделю после перехода власти к Советам рабоче-крестьянское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России». Впервые в истории правительственная власть провозгласила равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Советская власть объявила законом свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию Востока.

Свои обязательства перед народом новая власть подтвердила делом, ликвидировав государственный аппарат колониального режима, изгнала представителей старого аппарата, помогла создать национальные кадры.

Известие о русской революции, об освобождении народов нашей страны от социального и национального гнета всколыхнуло миллионные массы колоний и зависимых стран. Пытаясь ликвидировать революционный очаг в России, империалисты вторглись в ее пределы. Однако союз советских народов устоял перед натиском врагов, явился основой для разгрома объединенных сил контрреволюции. Советская власть, политически обеспечив независимость освободившихся народов, поставила вопрос и о ликвидации экономического и всяких других форм неравенства народов.

В результате героических усилий народных масс за годы пятилеток были ликвидированы экономическая отсталость и фактическое неравенство прежде угнетенных народов. И. И. Минц привел цифры, ярко свидетельствующие о ликвидации этого неравенства.

Докладчик отметил огромное международное значение опыта социалистического строительства в республиках Средней Азии. В докладе говорилось и о том, что опыт строительства социализма в республиках Средней Азии явился вдохновляющим примером для народов колониальных и зависимых стран в борьбе за независимость и свободу. Большое влияние на развитие освободительного движения колониальных

и зависимых стран оказала победоносная борьба советских социалистических республик против захватнической политики империалистических держав.

Большое значение для национально-освободительной борьбы народов имеет бурный расцвет культуры республик Средней Азии.

И. И. Минц подверг критике лживые измышления реакционных идеологов и политиков относительно положения советских народов Востока. Фальсификаторы истории за рубежом всеми силами стремятся опорочить наши исторические успехи. Они пытаются представить советскую политику как продолжение старой, царской колонизаторской политики. Не будучи в состоянии скрыть то, что знает весь мир, фальсификаторы в бессильной злобе решаются на чудовищные извращения характера национального строительства в Советской стране, пытаются доказать, что Средняя Азия и ныне является ареной колонизации. В борьбе против растущего международного влияния республик Средней Азии идеологи колониализма атакуют идею равноправия и дружбы народов, извращают ее существо и характер.

В прениях по докладам выступило более 30 человек.

Значительная часть выступлений была посвящена рассмотрению вопроса о прогрессивности присоединения различных народов Средней Азии к России.

Президент Академии наук Киргизской ССР И. К. Ахунбаев рассказал об огромном вкладе русских ученых в развитие науки и культуры киргизского народа. Царизм насаждал на окраинах колониальный гнет, но передовые русские ученые, общественные деятели, писатели много сделали для приобщения киргизского народа, как и других народов, к прогрессивной русской культуре.

Академик Академии наук Таджикской ССР А. М. Богутинов подчеркнул, что история СССР есть история преодоления былой розни между народами. Одной из важных задач исторической науки, отметил он, является глубокое изучение деятельности мыслителей, способствовавших укреплению дружбы народов Средней Азии с Россией.

Директор Каракалпакского педагогического института кандидат исторических наук С. К. Камалов остановился на особенностях присоединения каракалпаков к России. Еще в период господства хивин-

ских ханов проявилось тяготение этого народа к России.

По мнению члена-корреспондента Академии наук Узбекской ССР Р. Н. Набиева, присоединение Средней Азии к России произошло, когда феодальная эксплуатация в Средней Азии достигла своего апогея, поэтому широкие народные массы в ряде районов не оказывали сопротивления русским войскам.

Академик Академии наук Киргизской ССР Б. Д. Джамгерчинов указал на важность углубленного марксистского подхода при рассмотрении вопросов, связанных с присоединением Средней Азии к России.

Профессор А. В. Фадеев (Институт истории АН СССР) отметил, что настоящая сессия наносит серьезный удар по зарубежным фальсификаторам, преднамеренно извращающим историю нашей Родины с целью дискредитации всепобеждающих идей равноправия и дружбы народов. Для правильного понимания вопроса, которому посвящена сессия, большое значение, по мнению выступавшего, имеет изучение проблемы развития капитализма вширь. Включение Средней Азии в экономическую систему пореформенной России объективно способствовало сближению народов. В отличие от Индии, народы которой не общались непосредственно с трудящимися Англии, массы коренного населения Средней Азии жили и трудились бок о бок с переселившимися в Туркестан русскими рабочими и крестьянами. Они на практике убеждались в общности своих классовых интересов с интересами русского трудового люда, приобщались к революционной борьбе русского рабочего класса. В отличие от английского пролетариата, не сумевшего возглавить освободительную борьбу колониальных народов Британской империи, русский рабочий класс сплотил вокруг себя народы окраин царской России в могучий революционный союз. Участие широких народных масс Средней Азии в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции было не случайным, а исторически закономерным явлением. К этому неопровержимому выводу приводит изучение объективных социально-экономических последствий присоединения Средней Азии к России.

Кандидат исторических наук А. Ильясов (Академия наук Таджикской ССР) привел ряд примеров, когда сопротивление местных жителей Средней Азии русским

войскам организовывалось агентами английского империализма. При близком общении с русскими значительная часть среднеазиатского населения быстро с ними сближалась.

Вице-президент Академии наук Азербайджанской ССР А. С. Сумбагзаде подчеркнул, что прогрессивность присоединения народов Средней Азии к России несомненна. Он напомнил, что, отмечая огромное влияние русской культуры на культуру народов окраин, не следует забывать о влиянии культур нерусских народов на русский народ; надо изучать вопрос о взаимовлиянии культур различных народов.

Выступавшие в прениях говорили о сотрудничестве народов Средней Азии с русским народом, о распространении марксизма в Туркестане передовыми представителями русского народа.

Кандидат исторических наук С. Г. Агаджанов выступил с обзором исторических связей туркменского народа с русским.

Заведующий кафедрой истории КПСС Таджикского государственного университета М. И. Иркаев рассказал о новых документах, свидетельствующих о распространении в Средней Азии марксистских идей. В начале XX в. местные социал-демократы с помощью социал-демократических организаций России и Закавказья вели большую работу по политическому воспитанию масс. Голос большевиков доходил до самых отдаленных окраин. Об этом свидетельствует появление в Средней Азии первого номера «Ленинской искры» и политических прокламаций, призывавших к свержению монархии и установлению в России демократической власти.

Член-корреспондент АН Армянской ССР Ц. П. Агаян отметил, что наряду с установлением общей закономерности присоединения Средней Азии к России важно показать особенности присоединения в каждом национальном районе. В этой связи он остановился на истории присоединения к России Армении.

Старший научный сотрудник Института экономики Академии наук Узбекской ССР Ш. Н. Ульмасбаев привел факты тесного сотрудничества русского рабочего класса с трудящимися Узбекистана, обеспечившего быстрые темпы социалистической индустриализации республики после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

О давних связях Средней Азии с Си-

бирью, которые можно проследить по документам XVI—XVII вв., рассказал доктор исторических наук В. И. Шунков (Академия наук СССР). Четыре века назад жители Бухары вели интенсивную торговлю с сибирскими городами. Торговля порождала и политические связи, способствовала лучшему взаимопониманию между народами. Бухарцы перенимали систему земледелия, развитую в Сибири. Таким образом, Средняя Азия и Сибирь связывались не только при помощи торговли, но и при непосредственном общении производителей материальных благ.

О совместной борьбе народов Средней Азии и России в Закаспии во время гражданской войны и военной интервенции говорила в своем выступлении старший научный сотрудник Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС К. И. Дзевенис.

Ряд выступлений был посвящен истории расцвета социалистических республик Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции.

Кандидат исторических наук А. А. Росляков (Институт истории партии при ЦК КП Туркменистана) остановился на распространении в Средней Азии марксизма-ленинизма. Победа марксистско-ленинской идеологии завоевывалась в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. Главными условиями этой победы были помощь передовых наций Советского Союза и укрепление местных партийных организаций. Разгром великодержавного шовинизма и буржуазного национализма расчистил путь к социализму республикам Средней Азии.

Кандидат исторических наук К. К. Оразалиев (Академия наук Киргизской ССР) отметил огромное значение национально-государственного размежевания Средней Азии. Раскрыв перспективы экономического, политического и культурного развития, оно способствовало воссоединению киргизского народа в рамках единой автономной области, а позже — союзной республики.

Огромную роль Турккомиссии ВЦИКа, Совнаркома РСФСР в социалистическом преобразовании Туркестанского края на основе новых документов показал заместитель директора Института истории и права Академии наук Узбекской ССР А. И. Ишанов.

Профессор Казахского государственного университета А. Б. Турсунбаев под-

черкнул, что освоение целинных земель в Казахстане послужило поводом для фальсификаторов истории Советского государства провести аналогию между крестьянской колонизацией Казахстана при царизме и современным всенародным походом за освоение целинных и залежных земель. Советские историки, подчеркнул А. Б. Турсунбаев, должны дать отпор подобной фальсификации истории.

О развитии и обогащении узбекского литературного языка в период строительства социалистической экономики и культуры в стране говорил профессор Узбекского государственного университета У. Т. Турсунов.

Проблемам формирования наций в Средней Азии и Казахстане посвятила свое выступление старший научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР Т. А. Жданко.

Член-корреспондент Академии наук Таджикской ССР З. Ш. Раджабов высказал ряд замечаний по докладам. По его мнению, на сессии не нашла должного отражения роль социал-демократических организаций в подъеме революционного движения народов Средней Азии. Недостаточно был освещен вопрос о стремлении ряда среднеазиатских народов добровольно присоединиться к России.

По мнению члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова, сессия продемонстрировала высокий уровень развития исторической науки в Средней Азии, успехи в деле подготовки научных кадров.

С. П. Толстов высказал ряд замечаний по докладу А. В. Пяковского. В середине XIX в. Россия выступала уже не только как феодальное многонациональное государство, наиболее прогрессивное из всех, с которыми Средняя Азия имела связь, но и как страна быстро развивавшегося капитализма. Этим объясняется крайняя сложность и противоречивость отношения различных групп населения Средней Азии к военному походу царской России на среднеазиатские ханства, развернувшемуся в 50—80-х годах XIX века. Безусловно, часть населения Средней Азии относилась положительно к русским войскам. Основная же масса, разумеется, не могла поддерживать захват родины чужеземцами. Но, с другой стороны, тяжелый гнет не вызывал у них стремления защищать существовавшие порядки.

С. П. Толстов отметил, что результаты сессии выходят далеко за пределы Средней

Азии. Они имеют значение для восточных стран социалистического лагеря, для недавно получивших национальную независимость стран Азии и Африки, для народов, пребывающих под национальным гнетом.

В прениях выступили также доктор исторических наук М. П. Ким, академик АН Узбекской ССР К. Е. Житов, профессор Киевского университета А. А. Введенский, кандидаты исторических наук С. И. Якубовская, С. С. Анчабадзе, В. А. Маамяги, А. М. Мухтаров, Б. Якубов, С. Толыбеков и другие.

На сессии с большой, яркой речью выступил первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов. Он дал оценку политическому значению сессии и определил задачи, стоящие перед историками. Объединенная научная сессия, сказал Ш. Р. Рашидов, состоялась в знаменательный период, когда народы нашей великой Родины, воодушевленные историческими решениями XXI съезда КПСС, приступили к осуществлению величественной программы развернутого коммунистического строительства. Сессия прошла под знаком дальнейшего укрепления советского патриотизма, дружбы и братства народов Советского Союза.

Ш. Р. Рашидов говорил о давних дружественных отношениях между народами России и Средней Азии. Постоянные политические и экономические связи, территориальная близость объективно подготовили процесс сближения народов.

Присоединение Средней Азии к России, отметил докладчик, происходило в разных формах, но безусловна прогрессивность самого факта присоединения, в результате которого народы Средней Азии вступили в общение с рабочим классом России — могучей революционной силой, заинтересованной в ликвидации всякого гнета — социального и национального. Установление контакта среднеазиатских народов с передовыми людьми России было важнейшей предпосылкой создания боевого союза народов Средней Азии и России. Наша историческая наука, отметил Ш. Р. Рашидов, со всей убедительностью показала, что присоединение Средней Азии к России явилось событием величайшего прогрессивного значения. Оно оказало огромное влияние на историческое развитие народов Средней Азии, вызвало к жизни многие прогрессивные сдвиги в их политическом, хозяйственном и культурном развитии. Очередная задача советских историков — перейти от показа в общей фор-

ме исторической прогрессивности этого факта к более детальному и всестороннему изучению его проявлений, к освещению тех глубинных процессов, которые происходили в экономике, политическом развитии и духовной жизни народов Средней Азии.

С присоединением к России среди коренного населения Средней Азии стали распространяться революционные идеи. Важной школой политической борьбы для коренного населения Средней Азии была революция 1905—1907 годов. Она дала мощный толчок развитию национально-освободительной борьбы народов Средней Азии. Русский пролетариат, русские коммунисты протянули руку помощи трудящимся Средней Азии, воспитали в них классовое революционное самосознание. Угнетенные народные массы Средней Азии превратились под этим воздействием в активных творцов истории, решающих исторические судьбы в жестоких классовых боях бок о бок со своим верным другом и союзником — русским народом, со всеми братскими народами нашей страны.

Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что прогрессивным последствием присоединения было и постепенное приобщение угнетенных народов к русской культуре. Под влиянием передовой русской культуры в Средней Азии стало развиваться просветительно-демократическое направление в общественно-философской мысли и литературе. Первыми поборниками культуры выступали такие крупные просветители Средней Азии, как А. Дониш, Фуркат, Муками, Асири, Хайрати, Савдо, Айни, Ч. Валиханов, Абай, Т. Сатылганов и другие. Узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки избежали той поистине трагической участи, которая постигла другие народы Востока, оказавшиеся под ярмом английских, французских, голландских и других империалистов.

Почти 200 лет миролюбивый индийский народ испытывал гнет английских колонизаторов, с беспримерной алчностью грабивших его национальные богатства. Английские «цивилизаторы» принесли народам Индии жесточайшую эксплуатацию, разорение, нищету и голод. Только в течение последней четверти XIX в. голод охватывал Индию 18 раз и унес 26 млн. человеческих жизней.

Особенно трагична участь народов центральных и южных районов Африки, где еще и теперь находится под гнетом империализ-

ма более 80 млн. человек. Подобной участи избежали народы Средней Азии благодаря тому, что их судьба оказалась связанной с революционной Россией, с великим русским народом.

Величайший исторический рубеж — Октябрьская революция, сказал Ш. Р. Рашидов, открыла новую эру в жизни человечества. Первые же законодательные акты рабоче-крестьянского правительства закрепили основные положения Коммунистической партии по национальному вопросу: гарантировали свободу, самоопределение народов бывшей царской России, уважение и охрану их национальных прав.

Благодаря последовательному и настойчивому проведению в жизнь ленинской национальной политики в нашей стране образовался добровольный союз свободных, равноправных наций. Союз, в котором нет насилия одной нации над другой, который основан на полном взаимном доверии и уважении всех народов, на ясном сознании их братского единства и тесного сотрудничества во имя великой цели — победы коммунизма.

Коммунистическая партия и Советское правительство не только провозгласили равноправие народов, но, главное, обеспечили на деле ликвидацию их бывшего неравенства в политическом, экономическом и культурном развитии.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о дальнейшем расширении и укреплении суверенных прав союзных республик, что обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей.

С благодарностью говорил Ш. Р. Рашидов о помощи русских ученых, сталеваров Урала и Запорожья, шахтеров Кузбасса и Донбасса, нефтяников Баку, московских и харьковских машиностроителей, ивановских текстильщиков узбекскому народу, добившемуся благодаря этому крупных достижений в экономике и культуре.

Буржуазные клеветники упорно стремятся доказать, что экономика Узбекистана и других национальных республик развивается односторонне, что якобы Узбекистан по-прежнему является поставщиком сельскохозяйственного сырья. Насколько нелепы эти утверждения, видно из того, что в настоящее время в общей структуре грузов, отправляемых в другие республики, хлопковые грузы занимают не более 15 процентов.

Индустрия социалистического Узбекистана достигла такого высокого уровня, что позволяет осуществлять поставки промышленных товаров другим экономическим районам СССР, странам социалистического лагеря и некоторым капиталистическим странам.

Семилетний план развития народного хозяйства страны, принятый XXI съездом КПСС, способствует еще большему укреплению межреспубликанских связей, расширению социалистического разделения труда, упрочению нерушимой братской дружбы и тесного сотрудничества народов Советского Союза.

Ш. Р. Рашидов отметил, что правильное разрешение национального вопроса в нашей стране, постоянно крепнущая нерушимая дружба народов Советского Союза имеют огромное международное значение. Советский Союз, как дружная семья равноправных наций, служит притягательным примером для всех народов мира.

В заключение Ш. Р. Рашидов высказал несколько пожеланий ученым, изучающим проблему значения присоединения Средней Азии к России. Он отметил, что в научной литературе не получили еще достаточного освещения этапы развития просветительско-демократического течения в Средней Азии в колониальный период. Отдельные авторы смешивают реакционно-националистические течения с просветительством, другие не видят этапов в развитии самого просветительства.

Необходимо тщательно исследовать историю антифеодальных движений в среднеазиатских ханствах. Нуждается в глубоком изучении социально-экономический строй Средней Азии в колониальный период. Некоторые авторы склонны преувеличивать уровень развития капиталистических отношений в Средней Азии в это время. Нет еще капитальных исследований о взаимовлиянии языка и литературы народов Средней Азии и других братских народов. Большой интерес представляет слабо разработанная история рабочего класса и крестьянства республик Средней Азии.

Ш. Р. Рашидов обратил внимание историков на необходимость вести усиленную борьбу против клеветнических нападок империалистических подпевал на нашу национальную политику. Необходимо с позиций высокой партийности разоблачать буржуазных фальсификаторов и клеветников.

Ш. Р. Рашидов призвал исследователей широко и всесторонне показать роль рус-

ского народа во всей политической, экономической и культурной жизни народов нашей Родины. Он пожелал участникам сессии новых успехов в создании научных трудов, которые будут служить великому делу строительства коммунизма.

Академик-секретарь Отделения исторических наук Академии наук СССР Е. М. Жуков подвел итоги работы сессии, которая выявила единство взглядов ее участников по всем основным аспектам поставленной научной проблемы, показала возросший уровень советских исследований в данной области исторической науки. Расхождения, выявившиеся на сессии, касались преимущественно частных вопросов.

Е. М. Жуков отметил, что в отдельных выступлениях на сессии выявились две противоположные крайности в решении проблемы о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России, против которых следует предостеречь советских исследователей. Первая крайность состоит в преувеличении роли давних исторических связей между народами Средней Азии и Руси. Не следует в этих прошлых связях искать объяснения прогрессивности присоединения Средней Азии к России, которое имело место в определенную эпоху, в определенной конкретно-исторической обстановке.

Противоположная крайность — недооценка дооктябрьского периода в сближении наших народов. Разумеется, Октябрь — это главный рубеж в истории, но не следует забывать, что революционный союз русского пролетариата с национально-освободительным движением колониальных окраин сложился в дооктябрьский период. Е. М. Жуков отметил, что вопрос о конкретных формах присоединения Средней Азии к России вызвал дискуссию, однако очевидно, что на общую оценку прогрессивности присоединения Средней Азии к России не может влиять форма, в которой это присоединение протекало. Присоединение Средней Азии к России было прогрессивным, потому что в конкретной исторической обстановке связывало судьбы народов Средней Азии с судьбами России, стоявшей на пороге революции.

Е. М. Жуков напомнил и о другой стороне проблемы — о большом политическом значении для русского рабочего класса, для революционного движения результатов присоединения Средней Азии. Угнетенные народы Средней Азии, как и других нацио-

нальных окраин империи, своей национально-освободительной борьбой помогли русскому рабочему классу свергнуть царя, а затем буржуазию.

Е. М. Жуков от имени участников сессии и Академии наук Советского Союза выразил благодарность ЦК КП Узбекистана и Академии наук Узбекской республики за внимание к сессии и хорошую организацию ее работы.

Участники сессии приняли приветствие Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, в котором говорится: «Наша научная сессия явилась наглядной демонстрацией успехов советской исторической науки и ее расцвета в национальных республиках Советского Востока. На основе тщательного изучения документальных материалов сессия подтвердила вывод о том, что присоединение Средней Азии к России и его последствия имели положительное значение для судеб всех среднеазиатских народов.

Великая Октябрьская социалистическая

революция освободила народы Средней Азии и других колониальных окраин Российской империи от всех и всяких форм и видов эксплуатации и угнетения.

Образование и развитие советской национальной государственности народов Средней Азии явились торжеством ленинских принципов равноправия и дружбы народов и поражением колониалистской идеологии.

Партия и ее Центральный Комитет вдохновляли трудящихся Средней Азии на героический самоотверженный труд на благо Родины, помогли сломить сопротивление внутренних и внешних врагов, преодолеть трудности на пути к новой жизни.

В могучем подъеме экономики и культуры, в расцвете материальных и духовных сил социалистических наций Советской Средней Азии содержится убедительный ответ на вопрос о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России».

А. П. Бажова

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ» В ЛЕНИНГРАДЕ

Недавно в Ленинграде состоялась конференция читателей журнала «Вопросы истории». В работе конференции приняли участие научные сотрудники и преподаватели Ленинградского государственного университета, Ленинградского отделения Института истории АН СССР, Ленинградской высшей партийной школы, Ленинградской высшей школы профдвижения, Педагогического института имени А. И. Герцена, Горного института и некоторых других вузов города.

С сообщением о работе журнала выступил первый заместитель главного редактора Н. И. М а т ю ш к и н. В докладе были изложены основные итоги работы редакции за период с момента решения ЦК КПСС о журнале «Вопросы истории» от 9 марта 1957 г. и по настоящее время, охарактеризованы недостатки в работе журнала, а также проект семилетнего плана его работы на 1959—1965 годы.

Участники совещания обсудили деятельность журнала за последние два с половиной года и высказали ряд ценных пожеланий, направленных на дальнейшее улучшение его качества.

Доцент кафедры истории КПСС ЛГУ В. М. Г у б а р е в а указала на то, что редакция прошлого состава допускала серьезные ошибки в работе с авторами, относясь к ним пренебрежительно. К сожалению, отметила выступавшая, взаимоотношения редакции с авторами не вполне налажены и теперь. Как заявила В. М. Губарева, она долгое время не знала о судьбе своей статьи, находившейся в редакции. Не удовлетворил автора и поступивший с запозданием ответ, ибо в нем содержались противоречивые предложения о доработке статьи. Когда же рукопись была переработана и представлена в редакцию, она была отклонена отделом на основании малоубедительных доводов. «Журналу нужно бережнее относиться к людям,— сказала В. М. Губарева.— На производстве такое отношение к делу, какое проявил отдел редакции ко мне, называется браком в работе».

В. М. Губарева предложила руководству журнала заказывать на одну и ту же тему несколько статей разным авторам с тем, чтобы внести элемент творческого соревнования между историками. Это, по ее мне-